

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

65-е пленарное заседание

Пятница, 20 ноября 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Дидьер Опертти Бадан . . . . . (Уругвай)

В отсутствие Председателя г-н Филиппи Балестра (Сан-Марино), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 59 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Проект резолюции (A/53/L.16)

Поправка (A/53/L.42)

Г-н Галушка (Чешская Республика) (говорит по-английски): Немногие из рассматривавшихся Организацией Объединенных Наций в последнее время вопросов привлекли к себе столь широкое и пристальное внимание и обсуждались столь досконально на протяжении столь значительного периода времени, как вопрос о реформе Совета Безопасности. На первый взгляд, консенсус представляется вполне достижимым. Мы все стремимся к тому, чтобы состав Совета Безопасности формировался на основе принципа справедливого географического представительства,

чтобы его деятельность носила демократичный и эффективный характер. Мы все стремимся улучшить методы его работы и почти все мы хотели бы, чтобы были установлены какие-то рамки в отношении применения права вето.

Однако существуют определенные ограничения в отношении того, чего мы можем здесь достичь, поскольку все эти вопросы взаимосвязаны. Чтобы сохранить то, что мы имеем - функционирующий Совет Безопасности - и получить то, к чему мы стремимся - справедливое представительство, демократизацию, более высокий уровень транспарентности и эффективности - мы должны найти равновесие между тем, что требуется, и тем, что реально достижимо. Это - равновесие между справедливым географическим представительством и эффективностью, между транспарентностью и потребностью в неофициальных переговорах, и между демократизацией и неограниченным применением права вето.

Чтобы уравновесить дополнительное бремя, которое означало бы расширение членского состава Совета для его оперативного потенциала, необходимо модернизировать его рабочие методы и процесс принятия решений. Необходимо разработать новые процедуры, которые позволили бы принимать

более широкое участие в процессе принятия решений и сделали бы этот процесс транспарентным, обеспечив при этом условия, благоприятствующие осуществлению оперативных и эффективных действий.

Мы, безусловно, добились большого прогресса в рамках интенсивных и конструктивных переговоров, проходивших в Рабочей группе открытого состава. Я хотел бы в этой связи выразить нашу благодарность и признательность Председателю предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи г-ну Гэннадию Удовэнко и двум заместителям Председателя Рабочей группы, послам Брайтенштайну и Джаянаме. Внесенные предложения были усовершенствованы и доработаны и теперь они охватывают весь спектр аспектов будущей реформы. Однако, несмотря на сближение позиций, по-прежнему имеются значительные разногласия, которые надо преодолеть.

Поскольку все эти вопросы тесно взаимосвязаны, они должны рассматриваться в качестве одного пакета на протяжении всего процесса переговоров и принятия решений и согласие должно быть достигнуто по всему пакету. Было бы крайне прискорбно, если бы мы пошли по пути выделения какого-либо одного элемента пакета и попытались предрешить исход его рассмотрения, ибо это неизбежно ограничило бы наши возможности в плане рассмотрения остальных компонентов пакета. Для достижения общего согласия, к чему призывает резолюция 48/26, мы должны сохранять импульс и продолжать обсуждать все вопросы, связанные с реформой Совета Безопасности, позитивным, транспарентным и неконфронтационным образом.

Это подводит меня к наиболее часто затрагиваемой теме сегодняшних дебатов - теме необходимого большинства для принятия решений по реформе Совета. Опять-таки, поскольку этот вопрос является частью пакета реформ, его не следует рассматривать отдельно. Процедура голосования и принятия решений в Генеральной Ассамблее четко оговорена в соответствующих статьях Устава Организации Объединенных Наций. Необходимо прежде всего знать, какое предложение будет вынесено на голосование; только после этого мы можем решить, какое большинство необходимо. Противоположный подход, предлагаемый в проекте резолюции A/53/L.16, создает опасный прецедент,

привнося новую, нечетко определенную категорию - "резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав" - что является неправомерным, с юридической точки зрения, отходом от статьи 108 Устава Организации Объединенных Наций. Для нас это неприемлемо.

Давайте внесем ясность. Мы уважаем Дурбанскую декларацию глав государств и правительств Движения неприсоединения, которую мы рассматриваем в качестве законного политического призыва к государствам - членам Движения и, по сути, ко всему международному сообществу достичь общего согласия по этому вопросу.

Мы видим возможный компромисс в принятии проекта поправки (A/53/L.42) к проекту резолюции A/53/L.16 и мы призываем Председателя организовать дальнейшие консультации для того, чтобы избежать конфронтации и найти решение, которое было бы приемлемым для всех нас.

Я хочу подчеркнуть, что решение вопроса о реформе Совета Безопасности не терпит отлагательства. Уже обозначились первые признаки порожденной несоблюдением принципа справедливого географического представительства эрозии его авторитета, нашедшие отражение в решении африканских государств в отношении санкции против Ливии. Мы должны сами решить, какой Совет Безопасности мы хотим иметь в следующем тысячелетии. Мы должны также решить, хотим ли мы и дальше жить в мире на основе реалий второй мировой войны или мы хотим идти в ногу со временем. У нас много шансов добиться успеха при условии, что мы будем и впредь поддерживать позитивный и конструктивный диалог, как мы делали это в прошлом.

Поэтому мы всецело поддерживаем продолжение работы Рабочей группы в 1999 году для рассмотрения всех предложений. Мы надеемся на то, что эта работа принесет в конечном счете конкретные результаты, обсуждение которых можно будет включить в повестку дня пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках концепции Ассамблеи тысячелетия.

Г-н Уилмот (Гана) (говорит по-английски): Моя делегация считает, что явное совпадение точек зрения в отношении необходимости обеспечения

справедливого представительства и расширения членского состава Совета Безопасности отражает тенденцию, которая служит залогом активного и конструктивного рассмотрения этого вопроса. основополагающим фактором этой тенденции является не только признание, но и принятие положения о том, что поддержание международного мира и безопасности является коллективной ответственностью, которая легла в основу Организации Объединенных Наций. Для этого требуется сотрудничество всех государств-членов.

Вместе с тем члены Совета Безопасности, на которых Устав Организации Объединенных Наций возлагает главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в стремительно меняющемся, хотя и уменьшающемся мире, не должны воспринимать сотрудничество государств-членов как должное. С учетом современных и потенциальных конфликтов, которые могут возникать в постконфликтную эпоху, Совет не может выполнять свои достаточно обременительные обязанности, если его членский состав не является подлинно представительным или не отражает членский состав Организации Объединенных Наций, в которой в настоящее время насчитывается 185 членов.

Мы постоянно говорим о реформе, и с учетом требования обеспечения отчетности в деятельности Совета Безопасности он не может оставаться исключением. Как подчеркивала моя делегация в предыдущих заявлениях, для требуемого повышения авторитета Совета на основе существенной реформы необходимо руководствоваться принципами демократии, суверенного равенства государств и справедливым географическим распределением. Реформированный Совет Безопасности должен обеспечить транспарентность своей деятельности и более чутко реагировать на запросы всех членов Организации в том, что касается вопросов, определенных в его мандате согласно Уставу. Это требование приобретает еще большую актуальность в свете того, что все члены Организации Объединенных Наций призваны разделять бремя ответственности за поддержание международного мира и безопасности, среди прочего, на основе внесения начисленных взносов в бюджет операций по поддержанию мира и предоставления воинских контингентов в состав миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. В этой связи необходимо повысить уровень транспарентности в

деятельности Совета Безопасности на основе совершенствования его деятельности, методов работы, укрепления полномочий в отношении принятия решений и отношений с государствами, которые не являются членами Совета.

Наши мнения о принципе справедливого географического распределения в Совете ясно отражены в заявлениях и рабочих документах Движения неприсоединения, представленных на рассмотрение Рабочей группы открытого состава, которую эта Ассамблея наделила мандатом рассмотрения всех аспектов вопроса увеличения членского состава Совета Безопасности и связанных с этим вопросов и представления доклада в этой связи. В этом контексте моя делегация присоединяется к мнениям, изложенным Постоянным представителем Египта от имени государств-членов Движения неприсоединения.

Государства - члены Движения неприсоединения предлагают увеличить состав Совета по меньшей мере на 11 членов. Это предложение носит справедливый и обоснованный характер и может удовлетворить законные требования всех регионов мира, которые должны иметь своих представителей в этом исключительно важном органе, наделенном главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Согласно рекомендации Движения неприсоединения и некоторых других делегаций, увеличение членского состава как в категории постоянных, так и непостоянных членов Совета будет иметь исключительную важность для достижения наших целей и удовлетворения требований преобладающего большинства государств-членов. Лишь на основе увеличения членского состава в соответствии с предложением Движения неприсоединения могут быть учтены мнения этого значительного большинства стран без снижения эффективности деятельности Совета.

Я также хотел бы вновь подтвердить приверженность моей страны общей позиции Африки, которая предлагает выделить ей два постоянных места на основе системы ротации, причем эти государства-члены континента должны быть наделены такими же прерогативами и привилегиями, как и другие постоянные члены. В этой связи Организация не должна допустить возникновения нового класса, наделенного меньшими правами, поскольку такие действия могут

лишь скрыть ту проблему, которую мы стремимся разрешить.

Не приходится и говорить о том, что моя делегация совершенно не разделяет мнение тех делегаций, которые призывают к максимальному увеличению членского состава до 20-21 государства-члена в расширенном составе Совета Безопасности. Или эти призывы нацелены на выработку нового мандата для Рабочей группы открытого состава или же они могут являться тактической уловкой для того, чтобы добиться максимальной выгоды из двух несовместимых понятий: с одной стороны, поддерживать увеличение членского состава и справедливое представительство, а с другой - не иметь практически никаких шансов на достижение общего согласия, которое является главной предпосылкой для внесения поправки в Устав, как это определено в статье 108.

Несмотря на то, что рассмотрение вопроса о реформе Совета Безопасности требует неотложного внимания, этот процесс нельзя укладывать в какие-либо навязанные временные рамки. Собственно говоря, мы признаем необходимость предоставления государствам-членам времени для размышления над этим вопросом в целях нахождения решений, в отношении которых может быть достигнуто общее согласие. Тем не менее в том случае, если возникнет необходимость принятия некоторых решений на более раннем этапе, можно обратиться к предложению Движения неприсоединения, согласно которому на этом этапе увеличение членского состава должно происходить только в отношении категории непостоянных членов, если не будет достигнуто согласие по другим категориям членов.

Предложение о проведении на периодической основе обзора состава Совета не лишено привлекательности и заслуживает серьезного рассмотрения. Такие периодические обзоры, в ходе которых можно было бы произвести замену членов, которые не выполняют свои обязанности, или любого другого члена по решению членов его региональной группы, повысило бы уровень отчетности и наделило бы Совет способностью более чутко реагировать на запросы и интересы международного сообщества в целом. Мы полностью поддерживаем это предложение. Мы также присоединяемся к предложению Движения неприсоединения относительно необходимости проведения периодических обзоров структуры и

деятельности Совета для того, чтобы позволить ему более действенно и эффективно реагировать на новые сложные задачи, возникающие в международных отношениях, особенно в том, что касается международного мира и безопасности.

Моя делегация также признает наличие характерных проблем, связанных с применением права вето и злоупотреблением этим правом, и вновь призывает ограничить сферу его применения строго определенными ситуациями согласно главе VII Устава на период до принятия соответствующего решения о полной отмене этого права. Настало время пересмотреть концепцию этого недемократического и анахроничного пережитка послевоенного периода с учетом частого злоупотребления этим правом небольшой группой привилегированных стран для достижения своих узких государственных целей, блокируя тем самым проявление воли всех членов Организации. Независимо от развития наших прений в этом вопросе, моя делегация продолжает считать, что все постоянные члены - как новые, так и нынешние - должны быть наделены равными прерогативами и привилегиями.

Я хотел бы завершить свое выступление заявлением о приверженности моей делегации процессу реформы. Мы готовы продолжать наши общие усилия, направленные на проведение реформы Совета Безопасности, с тем чтобы полностью подготовить его к принятию вызовов XXI века.

Г-жа Раси (Финляндия) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и моей собственной страны, Финляндии.

Совет Безопасности является главным органом Организации Объединенных Наций, на который государства-члены возложили основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Важно признать, что эффективность Совета и авторитет, которым он пользуется у международного сообщества, определяются многими факторами. Самым важным из них, безусловно, является качество принимаемых им решений. Исключительно большое значение имеет единство цели его членов, а также политическая и практическая способность Организации Объединенных Наций выполнять

принимаемые Советом решения. И определяющий фактор - это, конечно, состав Совета и методы его работы.

Страны Северной Европы ранее уже неоднократно высказывали свои мнения по поводу расширения состава и проведения реформы Совета Безопасности. Поэтому сегодня я хотела бы напомнить суть общей позиции, занимаемой странами Северной Европы по некоторым из этих основных вопросов.

Мы выступаем за расширение и реформу Совета Безопасности, с тем чтобы лучше подготовить его к выполнению возлагаемых на него Уставом обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности и укрепить его потенциал в этой области в период, когда перед нами встают сложные задачи нового тысячелетия.

Конечная цель реформы заключается в том, чтобы сделать Совет Безопасности более представительным и укрепить его авторитет, одновременно придав его деятельности более открытый характер и повысив ее транспарентность. Вместе с тем при расширении членского состава Совета мы должны учитывать необходимость сохранения эффективности и действенности его работы.

Страны Северной Европы, как и подавляющее большинство остальных государств-членов, поддерживают идею расширения членского состава в категориях как постоянных, так и непостоянных членов. Непостоянные члены - это важнейший компонент состава Совета Безопасности. Они гарантируют соблюдение принципа представленности и подотчетности. Можно предположить, что выдвижение на первый план задачи повышения транспарентности и проведения широких консультаций с государствами, которые не являются членами Совета, отвечает их собственным интересам. В будущем избранные члены также должны составлять большинство в Совете. Кроме этого, страны Северной Европы выступают за увеличение числа постоянных членов Совета. Мы бы приветствовали включение Германии и Японии в состав Совета в качестве его новых постоянных членов наряду с развивающимися странами, представляющими Африку и Азию, а также Латинскую Америку и Карибский бассейн.

Что касается процесса отбора новых постоянных членов, то страны Северной Европы готовы внимательно изучить все предложения. Нам представляется интересной формула ротации для стран Африки, согласованная Организацией африканского единства в июне этого года в Уагадугу. Необходимо, чтобы при принятии окончательного решения по данному вопросу Генеральная Ассамблея должным образом учла все предложения, выдвинутые соответствующими регионами.

Страны Северной Европы заинтересованы в принятии согласованных мер, направленных на уменьшение роли вето. Многие государства выражают обеспокоенность в связи с тем, что любое увеличение числа стран, наделенных правом вето, - в его нынешней форме - может отрицательно повлиять на эффективность процесса принятия решений Советом Безопасности. Страны Северной Европы считают, что можно было бы также внимательно рассмотреть вопрос об ограничении сферы охвата и использования права вето в рамках так называемого периодического обзора в качестве одного из путей разрешения данной проблемы.

Не только Рабочая группа открытого состава, но и сам Совет Безопасности добились реального прогресса в деятельности, направленной на повышение транспарентности в работе Совета и совершенствование методов его работы. Мы искренне приветствуем это достижение. Мы считаем, что кропотливая работа, проделанная в Рабочей группе, в значительной степени вдохновила Совет на принятие данных мер. Однако можно и необходимо сделать еще больше. Мы считаем, что необходимо проводить обзор методов работы Совета и рассматривать вопрос о транспарентности на регулярной и последовательной основе. Необходимость такого подхода обусловлена стремительным увеличением числа задач, стоящих перед Советом, и меняющимся характером проблем, которые ему приходится решать, а также масштабами участия в его работе государств, которые не являются членами Совета. Важной задачей, которую также необходимо включить в такой мандат по текущему обзору действий, является рассмотрение вопроса о путях улучшения и укрепления отношений и взаимодействия между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

По нашему мнению, сейчас настало время для того, чтобы все государства-члены приняли участие в серьезных переговорах в целях продвижения вперед процесса реформы. Страны Северной Европы внимательно отнеслись к многочисленным предложениям, высказанным в сентябре в ходе общих прений Ассамблеи, в которых содержатся призывы к разработке такого подхода к реформе Совета Безопасности, который был бы в большей степени ориентирован на достижение результатов. Мы также отметили, что многие ораторы выразили свое огорчение по поводу медленных темпов прогресса и

отсутствия согласованных предложений со стороны Рабочей группы открытого состава, чей доклад тем не менее представляет собой полезную компиляцию многочисленных идей, которые находятся на обсуждении.

Я хотел бы уточнить, что, призывая к проведению переговоров, страны Северной Европы не выступают за установление каких-либо искусственных временных рамок или предельных сроков. Никто не вправе что-либо навязывать Генеральной Ассамблее. Мы лишь настоятельно призываем к тому, чтобы Рабочая группа открытого состава прислушалась к призывам и представила на рассмотрение Ассамблеи конкретные предложения.

Добиться этой цели будет нелегко. Перед нами много проблем, и они носят сложный и взаимосвязанный характер. Но все они определены - они нам известны. Позиции государств-членов и различных групп были четко сформулированы, разъяснены и обоснованы. После того как была создана Рабочая группа, на ее рассмотрение поступило большое количество предложений: одни из них имеют всеобъемлющий характер, другие рассматривают конкретные аспекты реформы.

Государства - члены Организации давно уже заявили о своей решимости сделать Совет более представительным и укрепить его авторитет. Мы должны найти решение, которое укрепит Совет, - решение, которое будет поддержано подавляющим большинством государств-членов. В целях облегчения наших общих усилий по изысканию такого решения, с нашей стороны было бы разумно избегать процедурных прений, вызывающих разногласия, или проведения поспешных голосований.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность Бюро Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, за замечательное руководство работой Группы в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

После учреждения Рабочей группы открытого состава в 1993 году был выдвинут и обсужден целый ряд предложений по всем вопросам, связанным с

реформой Совета Безопасности. В их число входят вопросы, касающиеся состава и численности Совета и права вето. К сожалению, между государствами-членами все еще существуют различные мнения по этим вопросам. Однако важно отметить, что был достигнут значительный прогресс при обсуждении мер, направленных на улучшение методов работы и повышение транспарентности деятельности Совета. Вместе с тем мы считаем, что можно было бы сделать больше и следует делать больше. Осуществление этих мер, несомненно, приведет к процессу принятия решений в Совете, будет проходить при более широком участии и станет более транспарентным. Поэтому Совет Безопасности должен официально утвердить эти меры.

Реформа Совета Безопасности является одним из важных компонентов усилий по укреплению, активизации деятельности и демократизации Организации Объединенных Наций. Центральным элементом в этом процессе - обеспечение того, чтобы при новом порядке работы число членов и состав Совета отражали увеличение числа членов Организации Объединенных Наций и чтобы, прежде всего, соблюдались принципы справедливого географического распределения и суверенного равенства государств, которые являются ключевыми элементами для дальнейшей деятельности самой Организации Объединенных Наций. В нынешнем Совете развивающиеся страны недопредставлены. Поэтому мы должны скорректировать имеющиеся дисбалансы в составе Совета таким образом, чтобы это способствовало повышению его авторитета и эффективности. Мы будем считать неприемлемым любое расширение членского состава Совета, при котором будут игнорироваться принципы справедливости и уровня представленности. Мы не пойдем на избирательное или частичное расширение или увеличение числа членов Совета. Поэтому мы поддерживаем идею расширения членского состава Совета в обеих категориях - постоянных и непостоянных членов. Развивающиеся страны должны быть представлены в реформированном Совете адекватным образом. Общая позиция Африки известна. Речь идет о выделении двух мест постоянных членов и дополнительных мест непостоянных членов.

Намибия выступает против права вето. Оно увековечивает разногласия и дискриминацию в отношениях между членами Совета Безопасности. Оно является анахронизмом, и поэтому мы

призываем к его ликвидации. Для того чтобы любое действие или бездействие Совета было авторитетным и легитимным, оно должно отражать волю большинства членов Совета.

Недемократичным, если не сказать, диктаторским, является положение, при котором одно государство может не допустить принятия решения, пользующегося поддержкой остальных членов Совета. Было бы неправильным выставлять себя сторонником демократии и в то же время выступать против усилий по обеспечению практического осуществления этого принципа на международном уровне.

Необходимо осуществить демократизацию Совета для того, чтобы обеспечить его подотчетность перед всеми членами Организации Объединенных Наций, от имени которых он выполняет главные обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Намибия полностью поддерживает подход Движения неприсоединения о том, что любая резолюция, которая предусматривает внесение поправок в Устав, принималась большинством в две трети голосов государств - членов Организации Объединенных Наций, согласно статье 108 Устава.

Наконец, моя делегация приняла к сведению рекомендацию, содержащуюся в докладе Рабочей группы открытого состава, документ A/52/47. Вместе с тем мы должны уделять внимание всем представленным предложениям. В ходе наших обсуждений мы должны учитывать, что, если мы не достигнем никакой договоренности, это подорвет авторитет Организации Объединенных Наций. С другой стороны, мы не должны чрезмерно ускорять этот процесс просто для того, чтобы пойти навстречу некоторым членам нашей Организации в ущерб другим. Попросту говоря, без ненужной спешки, но и не допуская бесконечных переговоров.

Г-н Аркайя (Венесуэла) (говорит по-испански):
Пять лет назад государства-члены нашей Организации решили взяться за решение одной из самых важных задач, касающихся реформы и активизации деятельности Организации Объединенных Наций, с учетом глубоких изменений в мировой политике. Генеральная Ассамблея на основе своей резолюции 48/26 учредила Рабочую группу открытого состава для рассмотрения всех аспектов вопроса о справедливом представительстве

в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросах. Это было одно из важнейших решений за всю историю Организации Объединенных Наций.

Это решение, на основе которого была учреждена Рабочая группа, привело к началу очень сложного процесса переговоров, продемонстрировавших приверженность и гибкий подход членов Организации ради принятия мер по укреплению легитимности Совета Безопасности. Сегодня, как никогда прежде, достижению этой цели уделяется приоритетное внимание, а разработка политических решений проблем человечества требует коллективных усилий в рамках органов, структура которых отражает реальности нашего времени.

Рабочая группа добилась прогресса в ряде областей. Однако в ходе обсуждений, состоявшихся до сегодняшнего дня, выявились существенные разногласия, которые продолжают сохраняться и касаются возможного увеличения числа членов Совета Безопасности, а также права вето. Деятельность Рабочей группы показывает, что по этому вопросу, который вызывает озабоченность у всех нас, невозможно разработать фрагментарные или отдельные решения, которые шли бы вразрез с духом и декларируемой целью резолюции 48/26, а именно: с достижением общего согласия.

Хотя мы выступаем в поддержку принятия решений на основе мнения большинства членов нашей Организации по этому вопросу, мы также считаем, что использование некоторых видов аргументов, процедурного или иного порядка, направленных на подрыв этого процесса путем его поляризации и конфронтации, не отвечало бы нашим интересам. Напротив, на данном этапе обсуждений государства-члены должны проявить гибкость, необходимую для решения этого важного вопроса.

Мы убеждены в том, что Рабочая группа останется надлежащим форумом для содействия прогрессу в достижении общей договоренности, что позволит нам на пороге нового тысячелетия сделать Совет органом, который служил бы более эффективно интересам международного сообщества. Мы не можем отказаться от наших усилий, направленных на преодоление разногласий, которые проявились к сегодняшнему дню.

Как видно из доклада Рабочей группы, содержащегося в документе A/52/47, в нашем распоряжении находится целый ряд предложений, которые, ввиду своей масштабности, заслуживают нашего рассмотрения. Соответственно, мы должны сойти с непреклонных позиций и решительно выступить в поддержку проведения мероприятий, которые содействовали бы совершенствованию потенциала Организации Объединенных Наций как учреждения, призванного развивать диалог и международное взаимопонимание.

С точки зрения Венесуэлы, реформа и расширение Совета Безопасности неразрывно связаны с реформой самой Организации Объединенных Наций. Невозможно представить себе осуществление этого более обширного процесса реформы без внесения необходимых коррективов в работу Совета Безопасности в целях транспарентности, эффективности и авторитета решений, принимаемых этим органом, которому доверена задача поддержания международного мира и безопасности.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен быть расширен, как о том вновь заявил в ходе общих прений президент Венесуэлы Рафаэль Кальдера в своем выступлении в Ассамблее 24 сентября текущего года. Мы считаем, что возможное расширение состава Совета никоим образом не ослабит ни эффективности, ни авторитетности этого органа в касающихся международного мира и безопасности вопросах, а наоборот, повысит его потенциал в этой области.

Поскольку мир является неделимой концепцией, распространяющейся на все международное сообщество, мы считаем, что в процессе реформирования и расширения Совета Безопасности мы должны принимать во внимание принципы суверенного равенства государств и справедливого географического распределения, равно как и необходимость обеспечения гласности, подотчетности и демократизации в отношении методов работы и процедур Совета Безопасности, в том числе процесса принятия решений. Эти общие принципы, которые мы всецело поддерживаем, были вновь подтверждены членами Движения неприсоединения на их недавней встрече на высшем уровне в Дурбане, Южная Африка.

Одним из центральных вопросов текущих обсуждений реформы этого органа определенно является проблема права вето. На протяжении всех заседаний Рабочей группы открытого состава высказывались многочисленные соображения и тщательно продуманные доводы относительно необходимости ограничения использования права вето конкретными сферами в качестве одного из шагов на пути к его окончательному упразднению. Высказывались также мысли о том, что современные условия не оправдывают более существование этого инструмента, который считается антидемократичным и наносящим ущерб солидарности и принципу юридического равенства государств, являющемуся фундаментальной основой нашей Организации и международного публичного права.

В этой связи Венесуэла считает, что сфера применения права вето должна быть ограничена в целях его будущего упразднения и что Устав нужно будет отредактировать таким образом, чтобы право вето можно было применять только в отношении мер, предусматриваемых Главой VII Устава. В этой связи мы хотели бы особо отметить предложения, внесенные Движением неприсоединения относительно аспектов, связанных с данным исключительно важным вопросом.

Мы с воодушевлением отмечаем, что на данном этапе истории характер деятельности Организации Объединенных Наций, преисполненной новым духом оптимизма, определяется тенденцией к диалогу и демократизации. Остались в прошлом конфронтация и бесплодные споры. При поддержке своих государств-членов Организация добилась принятия в различных областях решений глобального масштаба, которые содействовали разработке международных норм для решения насущных проблем человечества, таких как поощрение и защита прав человека, охрана окружающей среды, учреждение Международного уголовного суда, запрещение некоторых категорий оружия массового уничтожения и так далее. Это лишь некоторые из тех достижений, которые стали результатом осуществлявшейся Организацией Объединенных Наций на протяжении более 50 лет деятельности в области мира и социально-экономического развития.

Г-н Юсис (Литва) (говорит по-английски): Реформа Совета Безопасности останется в истории Организации Объединенных Наций как вопрос, на

обсуждение которого было затрачено больше всего времени, причем без каких бы то ни было практических результатов. Речь идет о реформе Совета Безопасности, но пока ведущиеся дискуссии затрагивают лишь Генеральную Ассамблею, отнимая у нее драгоценное время и вскрывая существующие разногласия между членами Организации.

С начала прений мы стали свидетелями смены большинства постоянных представителей, которые меняются чаще, чем позиции их стран. По иронии, хотя представители и называются постоянными, а процесс реформ, по идее, должен быть временным, создается впечатление, что происходит как раз обратное.

Мне известно, что многие из нас часто задают себе и другим вопрос: завершится ли когда-нибудь процесс реформ? Будет ли Совет Безопасности когда-либо преобразован? Стоит ли эта кажущаяся недостижимой цель затраченных на ее реализацию времени, материальных и интеллектуальных ресурсов.

Подобные мысли приходят в моменты отчаяния, ставшего обычным чувством, охватывающим после каждой сессии Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Когда же рассудок успокаивается, опять становится ясным, что, несмотря на все затраты, которые могут потребоваться для проведения этой реформы, она достойна не просто отдельной попытки, а решительных, настойчивых действий.

Реформа должна обеспечить не только более справедливую представленность государств в Совете Безопасности, но и - что важнее - повышение эффективности его работы. Должным образом сбалансированный членский состав укрепит законность принимаемых Советом решений, которые в результате будут пользоваться большим авторитетом и уважением повсюду в мире. Блага, связанные с урегулированием хотя бы еще одного международного конфликта или кризиса, оправдают даже самое продолжительное обсуждение реформы Совета Безопасности. Прискорбно, что основным камнем преткновения в проведении реформы является разногласие по вопросу о количественном составе расширенного Совета между широким большинством членов Организации, с одной стороны, и совсем немногочисленной, но весьма влиятельной группой государств - с другой.

Позиция Литвы не изменилась, однако мы по-прежнему проявляем гибкость в стремлении к нашей общей цели. Мы неоднократно высказывали наши взгляды по всем основным направлениям реформы. основополагающим компонентом нашей позиции является стремление к компромиссу, который вполне достигим по всем аспектам реформы, даже по наиболее трудным из них. В Рабочей группе Литва очертила области достижимого компромисса, включая увеличение численности обеих категорий членского состава, общее количество членов Совета Безопасности, механизм пересмотра, региональную ротацию и другие.

Поиску "золотой середины" способствовали усилия Бюро Рабочей группы открытого состава. В частности, весьма полезными оказались представленные в нынешнем году резюме всех остающихся нерешенными вопросов. В них перечислены все разумные идеи и отражен царивший на протяжении всего обсуждения дух созидательности. Следующим логически обоснованным шагом должно стать определение уровня поддержки каждого из вариантов и рассмотрение возможности принятия какого бы то ни было решения.

Теперь мы подошли вплотную к нынешнему "гвоздю программы": как определить, какая мера пользуется достаточной поддержкой для принятия по ней окончательного решения и какое большинство необходимо для проведения реформы? Мы уже говорили об этом раньше и предложили одно возможное толкование того, что могло бы в данном конкретном случае означать "общее согласие": среднее арифметическое между консенсусом всего членского состава Организации и тем количеством, которое составляет две трети всех государств-членов и которое необходимо для внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций. Числа, однако, вполне могут быть другими, равно как могут быть менее строгими и определения большинства. Литва открыта для любых разумных предложений.

Вопрос о необходимом большинстве осложняется не только поиском соответствующего числа, но и соображениями и умозрительными заключениями относительно того, на каком этапе принятия решений должно требоваться то или иное большинство. Внесение второй год подряд такого

проекта резолюции, который содержится в документе A/53/L.16, вызвано именно такого рода затруднениями.

В поисках путей устранения этой проблемы мы должны руководствоваться Уставом Организации Объединенных Наций. Статьи 18, 108 и 109 не допускают многозначного толкования. Поправки к Уставу вступают в силу только после их ратификации по крайней мере 124 государствами, в том числе пятью постоянными членами. Это положение устраняет любую опасность того, что кто-либо проникнет в постоянные члены с черного хода, через окно или трубу, либо через какую бы то ни было иную щель. Чтобы получить статус постоянного члена, необходимо будет заручиться именно столь широкой поддержкой.

Однако не исключено, что внесению поправок в Устав будет предшествовать утверждение Генеральной Ассамблеей официального постановления о завершении работы и принятии решения, которое, как мы надеемся, положит начало процессу внесения поправок. Мы надеемся, что подобное решение будет аналогичным проекту резолюции, некогда сформулированному бывшим Председателем Генеральной Ассамблеи послом Разали. Однако такая резолюция или любое иное решение не будут, строго говоря, являться поправкой к Уставу как таковой; поэтому статьи 108 и 109 Устава не будут непосредственно применимыми. Это будет решением такого рода, о котором идет речь в одном из пунктов статьи 18.

Вопрос о большинстве, необходимом для принятия резолюции, имеющей своими последствиями внесение поправок в Устав, является предметом продолжительных обсуждений. Мы изложили мнение Литвы в Рабочей группе: последствия, ведущие к внесению поправок, еще не поправки и поэтому не подпадают под действие статьи 108. Много может предполагать внесение поправок в Устав. Однако только поправки к Уставу Организации Объединенных Наций - а не последствия, элементы, намерения, аллюзии либо намеки - подпадают под действие статьи 108.

Мы также должны вспомнить, что большинство видных специалистов по праву и юридической практике Организации Объединенных Наций считают применение статей 108 и 109 делом экстраординарным в отличие от обращения к

статье 18, которая предусматривает обычный порядок принятия решений в Генеральной Ассамблее. Я хотел бы привести цитату из авторитетной книги, "United Nations: Law, Policies and Practice", в которой на странице 22 тома I содержится предупреждение о возможности двусмысленного положения, в каком, как представляется, мы можем оказаться в данном случае:

"... большинство, предусмотренное статьей 108 и пунктом 1 статьи 109, определяется от числа членов согласно Уставу (статья 9). Это является исключением из положений пункта 2 статьи 18, в котором речь идет о большинстве в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов ... Такое отступление от требования пункта 2 статьи 18, когда предусматривается большинство в две трети членов Генеральной Ассамблеи, имеет целью обеспечить последующую ратификацию любой принятой поправки и затруднить пересмотр решения, с тем чтобы добиться максимально широкого признания такого решения Генеральной Ассамблеи".

И далее придерживаясь строго юридической аргументации, можно говорить о том, что определение понятия "последствие" может быть делом затруднительным, и гораздо более затруднительным будет определение понятия "резолюция, имеющая своими последствиями требование о применении статьи 108". Значение самого этого слова является настолько неконкретным, что оно может стать предметом субъективных толкований и умозрительных заключений. В конце концов, кто сможет определить, последствие это или нет?

Это сложный юридический вопрос. Но его можно рассматривать и как вопрос политический. Позиция неприсоединившихся стран, например, указывает на политический подход к этому вопросу. Государства-члены могут пожелать принять политическое решение относительно большинства, необходимого для реформы. Такое решение может ограничиваться, а может и не ограничиваться только данной реформой. Но мы должны четко для себя определить, хотим ли мы создать такого рода прецедент.

Рассматривается и другая альтернатива - внесение поправок в Правила процедуры

Генеральной Ассамблеи и установление иного большинства для принятия решений Генеральной Ассамблеей в случаях, аналогичных настоящему. Однако это тоже может оказаться делом непростым. Мы должны проявить исключительную изобретательность в разработке новых процедур принятия решений в Генеральной Ассамблее, не вступая при этом в противоречие с Уставом Организации Объединенных Наций, в котором уже есть положения о процедуре принятия решений в Генеральной Ассамблее.

Мы предпочли бы, чтобы вопрос о большинстве, отличном от четко определенного в Уставе, решался, скорее, в неофициальном порядке, без принятия решений, идущих вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций. Наше самое искреннее предпочтение заключается в том, чтобы не тратить слишком много времени, пытаясь решить вопрос о большинстве. Впереди более важная работа: нам предстоит найти формулу, которая была бы приемлема для всех; а процедурные вопросы имеют второстепенное значение.

Рассматриваемый нами проект резолюции A/53/L.16 в его нынешней редакции не может быть принят консенсусом. Весомые аргументы были выдвинуты как его авторами, так и его оппонентами, и хотя эти аргументы различны, они не являются совершенно несовместимыми. Нет ничего невозможного, и уж достижение компромисса тем более не является невозможным. Чтобы избежать дополнительного противостояния, потребуются дальнейшие консультации. В ходе работы Рабочей группы проявилось достаточно разногласий по вопросу о реформе; нет необходимости и дальше демонстрировать расхождения во мнениях.

Предшественники г-на Опертти проделали большую работу ради достижения прогресса в Рабочей группе. При содействии покидающих свой пост великолепных заместителей Председателя послов Брайтенштейна и Джаянамы они сумели создать атмосферу, способствующую интеллектуальному поиску, и оставили после себя обширное наследие плодотворных идей. На этот раз мы настоятельно призываем Председателя создать такую атмосферу, которая способствовала бы также работе, ориентированной на достижение результатов. В этом он найдет у нас полную и активную поддержку.

Г-н Дламини (Свазиленд) (говорит по-английски): Мне вновь выпала честь выступать в Ассамблее от имени делегации Королевства Свазиленд.

Международное сообщество уже не раз по различным поводам предпринимало шаги по укреплению взаимодействия в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, учрежденной в соответствии с резолюцией 48/26 Генеральной Ассамблеи от 1993 года. Интерес, проявляемый к этому пункту с тех пор, как была создана Рабочая группа, является отражением уникального характера

этого вопроса и желания видеть в Совете Безопасности демократичный и представительный орган, каковым он задуман в Уставе Организации Объединенных Наций. Усилия, которые мы приложили к тому, чтобы добиться целей, поставленных перед Рабочей группой, не идут ни в какое сравнение с какими-либо другими усилиями, несмотря на имеющиеся у нас разногласия по этому пункту. Теперь, когда на текущей сессии возобновляется обсуждение этого вопроса, принцип так называемого "сближения умов", которого нам никак не удавалось придерживаться в наших усилиях по достижению общей позиции, вновь становится проверкой нашей приверженности целям, с самого начала поставленным нами перед собой.

Моя делегация признательна Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят второй сессии послу Гэннадию Удовэнко (Украина) за его усилия и приверженность обеспечению эффективного выполнения Рабочей группой своей задачи. Хотелось бы, однако, чтобы в этот промежуточный период Рабочая группа не упустила возможность добиться дальнейшего прогресса по всем стоящим перед ней вопросам. Положительным итогом мы считали бы созыв Рабочей группы и проведение в ней более подробных, в сравнении с прошлыми годами, дискуссий, а также более точное определение путей достижения консенсуса по вопросам, которые пока остаются нерешенными.

В нашем стремлении добиться удовлетворительного решения вопроса о реформе Совета Безопасности стоит с самого начала упомянуть, что любые попытки, направленные на решение этого вопроса, должны рассматриваться в рамках положений Устава. Я говорю о широко признанных принципах суверенного равенства и справедливого географического представительства государств. Совет в его нынешнем составе не отражает подлинной картины того, что предусмотрено Уставом в отношении этих двух принципов. При нынешней ситуации никому не нужно напоминать о том, что развивающийся мир заслуживает того, чтобы быть представленным не только в категории непостоянных членов, но и в категории постоянных членов. Совет, построенный на такой основе, будет, по всей вероятности, восприниматься международным сообществом как законный, авторитетный и подлинно представительный орган. Движение

неприсоединения и Организация африканского единства объявили о

таком позитивном подходе, призвав к расширению Совета Безопасности и приданию ему универсального характера.

В этом плане Королевство Свазиленд по-прежнему поддерживает общую африканскую позицию относительно двух постоянных мест с полными правами, которыми сейчас пользуются члены в постоянной категории. Мы по-прежнему против любого частичного или селективного расширения Совета в ущерб развивающимся странам и заявляем, что любые попытки сделать это вполне могут быть неприемлемы для значительного числа членов Организации Объединенных Наций.

С вопросом расширения Совета тесно связан вопрос применения права вето. Наша делегация считает, что расширение Совета Безопасности должно сопровождаться достижением понимания в отношении рамок применения вето. Мы не представляем себе ситуацию, при которой новые постоянные члены Совета не обладали бы правом вето. И хотя мы безоговорочно выступаем за предоставление права вето новым постоянным членам, тем не менее мы в соответствии с решением недавней встречи Движения неприсоединения на высшем уровне, состоявшейся в Дурбане, Южная Африка, поддерживаем предложение о свертывании применения права вето вплоть до его ликвидации и о применении его лишь по отношению к действиям, предпринимаемым в соответствии с главой VII Устава.

Если говорить в более позитивном ключе, то наша делегация считает, что осуществление Советом Безопасности комплексного набора мер по укреплению его методов работы и транспарентности является позитивной тенденцией. Все, чего бы мы сейчас хотели, это чтобы такие меры были официально закреплены в правилах процедуры Совета. Принятие такого набора мер, по мнению нашей делегации, позволит Совету Безопасности предоставлять Генеральной Ассамблее своевременные доклады, как этого требуют статьи 15 и 24 Устава. Кроме того, благодаря этой процедуре Генеральную Ассамблею удастся на разумной основе держать в курсе относительно деятельности Совета Безопасности. Доклад должен включать в себя, среди прочего, доклады о консультациях со странами-поставщиками войск, региональными организациями и вспомогательными органами Совета Безопасности, хотя и не должен

ограничиваться ими. В этой связи мы признательны Движению неприсоединения за документ по этому вопросу, который оно представило Рабочей группе открытого состава.

В заключение позвольте мне от имени нашей делегации подтвердить приверженность нашей страны целям Рабочей группы. Прошедший за последний год обмен мнениями, который характеризовался разнообразием в прениях, был полезным и реалистичным. Несмотря на то, что уже было проделано Рабочей группой, мы приветствуем дополнительные усилия, особенно предпринимаемые на основе сотрудничества и направленные на достижение общего соглашения до принятия каких-либо решений по этому вопросу.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Как и в ходе ряда предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи, я вновь имею честь выступать по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам.

Прения по этому вопросу, проходившие в нашей Рабочей группе ранее в этом году, вновь показали, насколько широко расходятся мнения государств-членов по ключевым моментам. Имеются глубокие разногласия по составу и размерам расширенного Совета Безопасности, по применению права вето и ограничению его применения, по вопросу о механизме обзора и по множеству других вопросов. Разногласия были столь глубоки и столь значительны, что Рабочая группа вновь не смогла представить Генеральной Ассамблее существенный доклад о своей работе.

Позвольте мне кратко резюмировать некоторые из наиболее характерных моментов проходивших до сих пор обсуждений.

По вопросу о составе и размерах расширенного Совета Безопасности поступали различные предложения: от увеличения общего числа членов Совета Безопасности до 20-21, что было поддержано совсем немногими странами, до расширения его состава не менее чем до 26 членов, что было поддержано 114 членами Движения неприсоединения и многими другими странами.

Что касается вопроса о праве вето, то Движение неприсоединения предложило ограничить это право

постоянных членов действиями, предпринимаемыми в соответствии с главой VII Устава. И вновь лишь горстка стран, большинство из которых, что неудивительно, сами пользуются правом вето, категорически отвергла это предложение. Связанный с этим вопрос о том, должны ли потенциальные новые постоянные члены пользоваться всеми правами и привилегиями пяти первоначальных постоянных членов, остается нерешенным, и даже после пяти лет переговоров здесь не просматривается никакой четкой картины.

По вопросу о механизме обзора высказывались самые различные предложения. Некоторые предлагали предусмотреть возможность того, чтобы на конференции по обзору, которая будет созвана через 10-15 лет после вероятного расширения Совета Безопасности, новые постоянные члены могли бы быть отозваны большинством в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций. Другие предлагали, чтобы новые постоянные члены периодически, каждые 10-15 лет, проходили через процедуру вотума доверия и чтобы их статус постоянных членов сохранялся лишь в том случае, если они будут и далее опираться на поддержку двух третей членов Организации Объединенных Наций.

Несмотря на глубокие разногласия и широкое расхождение во мнениях, которое существует между нами вот уже более пяти лет, в начале каждой сессии отмечается неожиданный всплеск активности в результате того, что горстка претендентов на постоянное членство и их явные сторонники активизируются в своих устремлениях с каждым новым пленарным заседанием. В прошлом году, после начала сессии, эта группа стран задумала представить рамочную резолюцию по этому вопросу непосредственно на Генеральной Ассамблее в надежде на то, что таким образом удастся как-то обойти Рабочую группу с ее должным образом санкционированным мандатом и необходимость достижения выработки общего соглашения в Рабочей группе.

Председатель занимает свое место.

Затем, после представления проекта резолюции A/52/L.7, в котором их ясно предупреждали, что принятие любой резолюции, имеющей своими последствиями внесение поправок в Устав, потребует в соответствии со статьей 108 Устава поддержки двух третей голосов всех членов

Организации Объединенных Наций, мужество неожиданно оставило этих сторонников рамочной резолюции. Было совершенно очевидно, что тогда сторонники рамочной резолюции не располагали поддержкой 124 членов, нет ее и сейчас и, видимо, не будет и в будущем. Поэтому им пришлось отступить от своего плохо продуманного плана.

В нынешнем году этой же группой снова предпринимаются новые усилия для того, чтобы предложить проект рамочной резолюции на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Анализ сторонников этих действий показывает, что сейчас они разделяются на две категории стран. Основная категория стремится найти сиюминутное решение, дабы способствовать узким местническим интересам немногих в ущерб общему благу огромного числа малых и средних стран. Вторая, меньшая категория состоит из тех стран, которые боятся, что любая задержка в расширении состава Совета Безопасности может привести к требованию о предоставлении одного места для всего Европейского союза, что, в конечном итоге, может повлиять на их собственный нынешний статус.

Давайте ясно определим ситуацию. Единственная цель, к которой стремятся все сторонники рамочной резолюции или поэтапного подхода - обойти мандат Рабочей группы открытого состава, определенный резолюцией 48/26 Генеральной Ассамблеи, и заключающийся в достижении общего согласия по этому вопросу. Эта концепция общего согласия подразумевает согласие такого числа стран, которое будет где-то между двумя третями всех членов Организации Объединенных Наций и полным консенсусом. Совершенно очевидно, что этого нельзя достичь, игнорируя мнение столь значительного числа стран, являющихся членами Движения неприсоединения.

Позвольте мне пояснить этот вопрос. Идея рамочной резолюции, задуманная одним из предшествующих председателей Генеральной Ассамблеи в момент несанкционированного порыва, предусматривает расширение членского состава Совета Безопасности с 15 до 24 членов, игнорируя таким образом требование подавляющего числа стран, включая членов Движения неприсоединения, полагающих, что в расширенный состав должно входить не меньше 26 членов. Полностью было проигнорировано и требование Африканской группы о предоставлении континенту двух постоянных мест.

В этом предложении также не учитывается требование подавляющего большинства государств-членов об ограничении сферы применения права вето с целью его последующей ликвидации и о внесении в Устав поправки, в соответствии с которой, в качестве первого шага, применение права вето ограничивалось бы действиями, предпринимаемыми в соответствии с главой VII Устава. Кроме того, предлагается - невзирая на то, что эта идея уже была однозначно отвергнута в Рабочей группе ранее в текущем году, - не увязывать рассмотрение вопроса о праве вето с проходящим процессом и обсудить его отдельно в другой рабочей группе, которую необходимо будет создать для этой цели.

Пакистан отвергает любые сиюминутные решения на основе принятия такой рамочной резолюции. Мы также считаем, что принятие любых таких решений будет означать повторение ошибки 1945 года, когда несколько стран присвоили себе статус постоянных членов Совета Безопасности с правом вето.

Иными словами, неизменная позиция Пакистана заключается в том, что реформа и расширение членского состава Совета Безопасности являются важнейшими вопросами, имеющими стратегическое значение с точки зрения регулирования международных отношений, в особенности в следующем тысячелетии. Мы твердо верим, что целью реформы и расширения членского состава Совета Безопасности должно быть укрепление демократии, расширение участия, повышение уровня гласности и подотчетности в работе Совета Безопасности.

Пакистан выступает против любого увеличения числа постоянных членов Совета Безопасности, поскольку это послужит интересам лишь небольшой группы стран и, наоборот, еще больше принизит роль малых и средних стран, составляющих подавляющее большинство в Генеральной Ассамблее. Мы решительно выступаем за расширение только категории избираемых непостоянных членов, дабы пропорционально отразить увеличение общего числа членов Организации Объединенных Наций, нашедшее отражение, в частности, в появлении большого числа малых и средних государств.

Обсуждения последних пяти лет ясно показывают, что существует непреодолимые разногласия по вопросам состава и вето. Поэтому пришло время серьезно изучить резервную позицию Движения неприсоединения, согласно которой, в случае отсутствия согласия по другим категориям, расширение должно пока что затронуть лишь категорию непостоянных членов.

Позвольте мне теперь перейти к проекту резолюции A/53/L.16, одним из соавторов которой является и Пакистан. Формулировки проекта резолюции взяты непосредственно из текста, отражающего позицию Движения неприсоединения, вновь подтвержденную на его встрече на высшем уровне в Дурбане всего два месяца назад, в сентябре сего года. В нем ясно указывается, что любой проект резолюции по этому вопросу, имеющий своими последствиями внесение поправок в Устав, должен быть принят большинством как минимум в две трети голосов всех членов Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 108 Устава. Иными словами, хотя санкционированной целью Рабочей группы остается значительно более высокая цифра, представляющая максимальный консенсус, - или общее согласие - сейчас ясно указывается, что при голосовании в Генеральной Ассамблее по вопросу о реформе и расширении членского состава Совета Безопасности устанавливается минимальный предел в 124 голоса, ниже которого опускаться нельзя. Любому из нас трудно представить, чтобы столь важный вопрос мог решаться на основе установления более низкого порога. Кроме того, проект резолюции A/53/L.16 обеспечивает защиту и гарантии соблюдения интересов малых и средних государств.

Большинству из нас совершенно очевидно, что все те, кто начал проводить кампанию дезинформации против проекта резолюции A/53/L.16, или те, кто представляет поправки, содержащиеся в документе A/53/L.42, в основном стремятся осуществить реформу и расширение членского состава Совета Безопасности меньшим большинством. Это вызывает у нашей делегации удивление. Более того, мы не можем понять, как великие страны, которые с гордостью заявляют о том, что в мире полвека спустя они стали "новыми реалиями", вообще могут помышлять о том, чтобы их новый статус был закреплен при поддержке стран, число которых, возможно, составляет даже менее половины всех членов Организации

Объединенных Наций. Именно поэтому мы хотели бы надеяться, что все приверженцы этой идеи сочтут целесообразным присоединиться к консенсусу, дабы мы смогли работать вместе в целях придания нового импульса процессу рассмотрения этого вопроса в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Что касается довода, который мы слышали от ряда стран относительно того, что проект резолюции A/53/L.16 имеет последствия, которые выходят за рамки рассматриваемого пункта, позвольте мне со всей категоричностью заявить, что, по нашему мнению, проект резолюции представлен спонсорами строго в рамках пункта, касающегося справедливого представительства в Совете Безопасности и расширения его членского состава и связанных с этим вопросов. По нашему мнению, фраза "любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав" в пятом пункте преамбулы касается резолюций только по этому конкретному вопросу, содержащих предложения по конкретным поправкам к Уставу, которые могли бы привести к возможному принятию таких поправок или предусматривают критерии или элементы для таких поправок. Проект резолюции A/53/L.16, таким образом, связан только с реформой и расширением членского состава Совета Безопасности.

Соответственно, проект резолюции A/53/L.16 является процедурной резолюцией, которая предельно ясна. Она лишь подтверждает позицию, которая была единодушно принята всеми руководителями стран - членов Движения неприсоединения на встрече на высшем уровне, позицию, которая к тому же пользуется поддержкой значительного числа стран, не являющихся участниками Движения неприсоединения. Мы надеемся, что проект резолюции A/53/L.16 будет принят без голосования, поскольку он того, безусловно, заслуживает и так как он глубоко созвучен духу Устава. Мы надеемся также на то, что другие делегации откажутся от своих процедурных маневров и поправок, которые являются не чем иным, как явной попыткой запутать вопрос в мутной воде скоропалительного решения. Мы надеемся на то, что дирижеры этих маневров поймут тщетность своих усилий и присоединятся к тем из нас, кто верит в важность вопроса о расширении и реформе Совета Безопасности и в необходимость его разрешения на основе буквы и духа Устава.

Позвольте мне теперь вкратце остановиться на тех поправках, которые предложили Бельгия и ряд других государств и которые содержатся в документе A/53/L.42. Неудивительно, что эти поправки - не что иное, как очередная попытка ввести в заблуждение страны-члены по такому важному вопросу, как реформа Совета Безопасности, и внедрить идею быстрого решения. Позвольте мне пояснить, почему это так.

Во-первых, в документе A/53/L.42 содержится предложение о замене пункта 2 постановляющей части проекта резолюции A/53/L.16, который касается минимального порога голосов, необходимых для принятия любого проекта резолюции по реформе Совета Безопасности в Генеральной Ассамблее, пунктом, в котором содержится только попытка определить - а фактически, умалить - значение понятия "общего согласия". Как известно, достижение этого "общего согласия" является частью мандата Рабочей группы, и под ним, как мы понимаем, подразумевается число голосов в промежутке от двух третей членов Организации Объединенных Наций до консенсуса. Поскольку концепцию общего согласия нельзя найти ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи, совершенно очевидно, что она не предусмотрена для целей голосования в самой Генеральной Ассамблее. Так что нетрудно понять, что скрывается за попытками соавторов документа A/53/L.42 в этом отношении.

Во-вторых, в документе A/53/L.42 предлагается заменить пункт 1 постановляющей части проекта резолюции A/53/L.16, текст которого явно основан на тексте пункта 67 итогового документа, который был принят на Встрече на высшем уровне Движения неприсоединения, состоявшейся в этом году в Дурбане, новым пунктом, в формулировке которого полностью отсутствует важнейшая позиция Движения неприсоединения относительно того, что усилия по реформированию и перестройке Совета Безопасности не должны ограничиваться какими бы то ни было временными рамками.

Другие поправки, содержащиеся в документе A/53/L.42, представляют собой такие же попытки отвлечь внимание государств-членов от центрального вопроса о пороге голосования в Генеральной Ассамблее по такому важному вопросу,

как расширение состава и реформа Совета Безопасности.

Исходя из всего этого, соавторы и сторонники проекта резолюции A/53/L.16 выражают надежду, что данная попытка внести поправки в этот проект посредством представления документа A/53/L.42 потерпит сокрушительное поражение.

В заключение, позвольте мне сказать, что все мы рады тому, что Вы, г-н Председатель, лично уделяете этому важному вопросу внимание и здесь, и на заседаниях Рабочей группы. Несомненно, с учетом Вашего огромного опыта и умения, Рабочая группа продвинется по пути решения вопроса, который имеет для всех нас столь большое значение.

Г-н Самхан ан-Нуэйми (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Мы хотели бы выразить признательность Председателю Рабочей группы и двум его заместителям за ту работу, которую они проделали в целях достижения позитивных результатов в деле повышения роли и эффективности Совета Безопасности и поддержания международного мира и безопасности.

Несмотря на искреннее желание международного сообщества, представителем которого выступает Генеральная Ассамблея, реформировать Совет Безопасности, расширить его членский состав и повысить эффективность методов его работы, приходится констатировать, что состоявшиеся до сих пор продолжительные и важные дискуссии выявили политическую сложность этого вопроса. Мы внимательно изучили периодические доклады Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, и пришли к выводу, что основные разногласия вызывают вопрос о масштабах предлагаемого расширения состава Совета в категориях как постоянных, так и непостоянных членов, и вопрос о географическом распределении и представительстве. Это заставляет нас придать нашей дискуссии в рамках Рабочей группы более транспарентный, справедливый и объективный характер, с тем чтобы можно было получить более полное представление о всех позициях и предложениях, в частности о тех, которые были представлены на рассмотрение

странами - участницами Движения неприсоединения.

Мы с удовлетворением отмечаем, что большинство предыдущих ораторов говорили о необходимости достижения общего согласия по этому деликатному вопросу в соответствии с новой структурой международных отношений. Это согласие должно основываться на принципах справедливого и равноправного представительства и соответствовать принципам Устава Организации Объединенных Наций и положениям международного права.

Хотелось бы также еще раз заявить о нашей поддержке рекомендаций, содержащихся в итоговом документе Встречи на высшем уровне Движения неприсоединения, которая состоялась недавно в Дурбане, Южная Африка. В этих рекомендациях содержится призыв к тому, чтобы международные переговоры охватывали все аспекты реформы и расширения состава Совета Безопасности, поскольку они являются неотъемлемыми элементами общего комплекса мер, при осуществлении которых подлежит принимать во внимание необходимость повышения представленности развивающихся стран на основе принципов суверенного равенства государств и справедливого географического распределения. Этот процесс должен также обеспечить транспарентность процесса принятия решений, не допуская никаких проявлений необъективного или избирательного подхода.

Мы вновь подтверждаем основополагающую роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, но при этом хотим заметить, что Совет неоднократно прибегал к политике двойных стандартов, особенно при рассмотрении вопросов, касающихся арабских стран. В связи с этим мы выражаем надежду на то, что Совет откажется от подобной практики и позаботится о выполнении соответствующих резолюций. Кроме того, сегодня крайне важно укреплять согласованность и координацию с непосредственно заинтересованными странами или же со странами, которые в силу своего географического положения оказались затронутыми тем или иным решением Совета Безопасности. Вместе с тем важно учитывать их политические, экономические и социальные интересы, а также интересы в области безопасности.

Кроме того, мы поддерживаем предложения о пересмотре некоторых статей Устава с целью постепенного сокращения или рационализации использования права вето. Применение вето явно негативно сказалось на попытках сдержать развитие некоторых конфликтов, стоящих на повестке дня Совета. Такое применение права вето противоречит закрепленным в Уставе целям поддержания мира. Необходимо также провести объективную оценку работы Совета, с тем чтобы определить ситуации, в которых усилия Совета не привели к принятию решений или выработке позиций в отношении главных причин, породивших такие ситуации.

Мы хотели бы также подчеркнуть важность и необходимость усиления координации между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Международным Судом, а также региональными организациями с учетом их активного участия в решении политических и юридических вопросов. Это относится к мерам укрепления доверия, урегулированию конфликтов и пресечению оккупации и агрессии, а также нарушений прав человека.

В заключение мы хотели бы выразить надежду на то, что нынешние прения по вопросу о реформе принесут положительные и конкретные результаты, которые позволят провести реформу Совета Безопасности, к которой все мы стремимся. Мы надеемся, что эти прения приведут к совершенствованию структуры Совета и улучшению методов его работы и процедур, что позволит Совету лучше справляться с возлагаемыми на него все новыми обязанностями в области поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Сато (Япония) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление перед Генеральной Ассамблеей, я хотел бы прежде всего воздать Вам должное за дальновидный подход к руководству работой этого органа. Я считаю честью и привилегией работать с Вами над многими важными вопросами, стоящими перед Генеральной Ассамблеей.

Я также рад воспользоваться случаем и выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику г-ну Удовэнко, который также исполнял обязанности Председателя Рабочей группы открытого состава, а также двум заместителям Председателя этой Группы - послу Джаянаме и

послу Брайтенштайну. Благодаря их мудрому и терпеливому руководству, а также их приверженности нашей общей цели реформирования Совета Безопасности Рабочая группа сохраняла надлежащие темпы работы на протяжении всего прошедшего года.

Продолжая наши усилия, мы должны всегда помнить о том, что наша цель в области реформирования Совета Безопасности состоит в том, чтобы повысить его легитимность и эффективность в качестве главного органа, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности. Этого необходимо добиться путем расширения его членского состава, с тем чтобы он в большей степени отражал нынешнюю ситуацию в мире, а также за счет усовершенствования методов его работы.

Реформа Совета Безопасности является общей целью всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Вот почему, слушая предыдущих ораторов, я с удовлетворением отмечал глубину их приверженности этой цели. Сейчас мы должны удвоить наши совместные усилия для достижения согласия по пакету реформ.

С момента создания пять лет тому назад Рабочей группы открытого состава государства-члены затратили много времени, физической и умственной энергии на рассмотрение этого вопроса. Были детально обсуждены все основные точки зрения. По многим вопросам удалось достичь сближения взглядов, были также идентифицированы те вопросы, по которым еще предстоит добиться согласия. Теперь важно проявить волю и преодолеть сохраняющиеся разногласия, с тем чтобы можно было продвинуть вперед этот процесс.

Как подчеркнул премьер-министр Японии г-н Кейдзо Обути в своем выступлении в этом зале в сентябре, мы

"способны договориться по такому пакету, который отвечал бы интересам всего международного сообщества и законным чаяниям большинства стран". (A/53/PV.8, стр. 23)

В попытке сфокусировать нашу дискуссию я хотел бы изложить позицию Японии по следующим трем вопросам.

Во-первых, в том что касается будущей структуры Совета Безопасности, ясно, что подавляющее большинство государств-членов согласны, что реформа Совета Безопасности должна привести к увеличению числа членов в обеих категориях - как постоянных, так и непостоянных членов. Правительство Японии считает также, что увеличение числа постоянных членов должно быть обеспечено за счет включения в состав Совета как развитых, так и развивающихся стран, и что методология отбора новых постоянных членов из числа развивающихся стран должна определяться соответствующими регионами.

В то же время, учитывая весьма значительное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций в целом, добавление соответствующего числа непостоянных мест необходимо для того, чтобы сделать Совет Безопасности органом, поистине представляющим международное сообщество в целом. Япония считает, что справедливое представительство может быть достигнуто, а эффективность работы Совета сохранена путем увеличения числа его членов до 24, т.е. до 10 постоянных и 14 непостоянных членов.

Второй важный вопрос, связанный с реформой Совета Безопасности, касается права вето. Это - сложный и весьма щекотливый вопрос, который требует очень внимательного рассмотрения. Поэтому желательно рассмотреть этот вопрос на этапе формулирования окончательного пакета реформ. Желательно также, учитывая сложный характер вопроса о праве вето и его фундаментальную важность для реформы Совета, обратиться к рабочей группе высокого уровня с просьбой рассмотреть этот вопрос и представить соответствующие рекомендации.

Позвольте сразу же добавить, что такой подход ни в коей мере не следует истолковывать как попытку обойти этот вопрос. Наоборот, мы считаем, что, следуя этому подходу, мы можем избежать опасности того, что тупик по вопросу о вето может остановить продвижение вперед по другим аспектам реформы.

В-третьих, Япония считает, что любой пакет реформ Совета Безопасности должен включать в себя меры по совершенствованию методов работы Совета и в особенности по повышению транспарентности процесса принятия им решений.

Как мы всегда заявляли, с точки зрения Японии, этот аспект реформы является не менее важным, чем любой иной.

В ходе следующего раунда заседаний Рабочей группы открытого состава перед нами стоит задача продвинуть вперед наши переговоры, с тем чтобы выработать окончательный пакет реформ. В этом процессе каждый из нас должен проявить мужество и занять гибкую позицию и проявить готовность добиться согласия по нерешенным вопросам. Только в этом случае мы сможем достичь общей цели - реформировать Совет Безопасности.

В этом контексте я хотел бы коснуться проекта резолюции A/53/L.16, представленного Постоянным представителем Египта, который впоследствии от имени авторов внес в него соответствующие изменения. У меня есть три замечания.

Во-первых, что касается так называемого рамочного проекта резолюции, на который ссылались некоторые члены и который документ A/53/L.16, похоже, призван подменить собой, я просто хотел бы обратить внимание делегатов на тот факт, что такого проекта резолюции нет. И мы не намерены представлять такой проект резолюции без предварительных консультаций с государствами-членами.

Во-вторых, как уже отмечали многие ораторы, документ A/53/L.16 влечет за собой серьезные правовые последствия. В соответствии со статьей 18 Устава резолюции Генеральной Ассамблеи принимаются или простым большинством или по важным вопросам большинством в две трети присутствующих и принимающих участие в голосовании членов Ассамблеи. Большинство, о котором говорится в статье 108, касается только внесения поправок в Устав. Однако проект резолюции L.16, по сути, влечет за собой внесение поправки в Устав на основе процедуры голосования, которая не предусмотрена в Уставе.

В-третьих, я разделяю уже высказывавшуюся рядом моих коллег обеспокоенность относительно того, что вынесение L.16 на голосование сейчас могло бы привести к ненужной конфронтации между нами. Более того, значительное число стран уже решительно высказались в пользу проведения дополнительных консультаций, с тем чтобы сохранить консенсус.

Поэтому Япония приветствует заявление Председателя, который на сегодняшнем утреннем заседании информировал о своем намерении провести консультации по завершении общих прений по данному пункту повестки дня, с тем чтобы облегчить переговоры по поискам взаимоприемлемого решения этого вопроса.

Я хотел бы подчеркнуть, что поправка к A/53/L.16, которая была представлена Постоянным представителем Бельгии и одним из соавторов которой мы являемся, представляет собой попытку дать четко понять, что, как четко предусматривается в Уставе, поправки к Уставу могут приниматься только на основе процедуры, изложенной в статье 108.

Переходя к работе Рабочей группы в следующем году, я хотел бы высказать предположение, что, возможно, было бы полезным, если бы различные высоко мотивированные и заинтересованные региональные группы и другие группировки стран провели между собой консультации и изучили вопросы, по которым возможно достижение компромисса. В идеальном варианте, они могли бы представить конкретные предложения, которые послужили бы основой для переговоров по пакету реформ. Моя делегация готова принять участие в любых и всех возможных консультациях.

Сейчас, когда мы продолжаем нашу работу, было бы, возможно, уместно спросить себя: неужели мы действительно намерены решать задачи XXI века, опираясь на Совет, состав которого был определен более 50 лет назад и пересматривался лишь один раз, 30 лет назад? Не настало ли время пересмотреть состав и структуру Совета в целях укрепления законности повышения эффективности его деятельности, с тем чтобы он мог лучше выполнять в XXI веке свои функции по поддержанию международного мира и безопасности? Ответы на эти вопросы, мне кажется, очевидны, и я надеюсь, что все мы будем о них помнить, когда возобновим наши усилия в рамках Рабочей группы в следующем году.

Г-н Малами (Нигерия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к другим ораторам, которые выступали до меня и которые воздали Вам должное за Ваше искусное руководство работой по

подготовке сегодняшнего заседания. Моей делегации также исключительно приятно отмечать то великолепное мастерство, с которым руководил работой Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи г-н Удовэнко, Украина.

От имени моей делегации я хотел бы воздать должное самоотверженности Генерального секретаря и его последовательной приверженности делу реформы, которые он продемонстрировал в своем всеобъемлющем докладе, представленном пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Идея реформы является позитивной, и направлена на повышение эффективности, актуальности и гибкости нашей Организации с целью достижения большей целеустремленности и подлинной демократизации. После принятия резолюции 48/26 от 3 декабря 1993 года, на основании которой была учреждена

Рабочая группа открытого состава для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и других связанных с этим вопросов, было проведено много дискуссий и обсуждений.

В ходе текущих общих прений в рамках Рабочей группы открытого состава, с самого первого заседания в январе 1998 года до настоящего времени, делегациями и региональными группами было выдвинуто несколько подходов, которые отражают разнообразие точек зрения и представлений об основном вопросе реформы Организации Объединенных Наций, в особенности в том, что касается расширения категории постоянных членов и пересмотра методов и процесса принятия решений.

Состоявшиеся в Рабочей группе за последние пять лет обсуждения выявили не только разнообразие мнений государств-членов о необходимости реформы Совета Безопасности и ее масштабах, но и сложности рассматриваемого вопроса. В Рабочей группе отмечаются резко отличающиеся между собой подходы к решению вопроса реформы Совета. Один подход направлен на увековечение статус-кво с целью не допустить получения соперниками по тому или иному региону статуса постоянных членов Совета, в то время как другой подход ставит задачей согласование национальных позиций.

В целом большинство членов, которые участвуют в сессиях Рабочей группы, поддерживают увеличение числа как постоянных, так и непостоянных членов Совета Безопасности. Большое число делегаций также считают, что новые члены Совета Безопасности должны представлять как развивающиеся, так и промышленно развитые страны.

Моя делегация считает, что вопрос о справедливом географическом представительстве включает в себя жизненно важный вопрос расширения членского состава Совета Безопасности за счет увеличения числа постоянных и непостоянных членов, но не ограничивается им. Он также связан с рабочими методами и процедурами Совета и важным вопросом его укрепления и активизации, с тем чтобы лучше подготовить его к решению глобальных задач в преддверии нового тысячелетия. Это требует принятия мер,

направленных на повышение транспарентности в работе Совета и обеспечение более тесного сотрудничества и консультаций между

Советом и Генеральной Ассамблеей. Такие меры должны повысить степень участия государств-членов в решении вопросов, которые их затрагивают.

Что касается методов работы Совета Безопасности и повышения ее транспарентности, сессия рассмотрела несколько точек зрения, в том числе вопрос об улучшении нынешних отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, совершенствовании механизма консультаций между Советом и странами, предоставляющими контингенты для операций по поддержанию мира, и эффективном участии в работе Совета Безопасности государств, не являющихся его членами.

Весьма легко прийти в уныние в связи с отсутствием значительного прогресса в работе Рабочей группы открытого состава по вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности и его демократизации. Однако надо продолжать верить в то, что, в конечном итоге государства-члены смогут прийти к единой точке зрения и достичь консенсуса по данному вопросу

Позвольте мне повторить замечание главы государства Федеративной Республики Нигерии, генерала Абдулсалама А. Абубакара, которое он сделал на пленарном заседании в ходе пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи: Организация Объединенных Наций должна исправить аномалии в составе и размере Совета Безопасности, которые привели к тому, что в нынешнем составе постоянных членов не представлена Африка, несмотря на то, что 53 африканских государства составляют почти третью часть всего членского состава Организации Объединенных Наций.

Поэтому целесообразно поддержать решение Организации африканского единства, принятое на ее последней встрече на высшем уровне, относительно предоставления Африке двух постоянных мест в реформированном и расширенном составе Совете Безопасности. Это решение отражает значение Африки в международной системе и заслуживает всесторонней поддержки государств-членов.

Моя делегация настоятельно призывает все государства-члены сосредоточить свое внимание на достижении консенсуса в вопросе о наиболее эффективном пути обеспечения прогресса в вопросах о расширении членского состава и

демократизации Совета Безопасности. Это будет отвечать интересам Организации Объединенных Наций, поскольку реформа, основанная на адекватном изменении структуры Организации, приведет к активизации ее деятельности и позволит ей быть более эффективной и действенной в осуществлении ее мандата от имени всех государств-членов.

Г-н Мубарак (Ливан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы высоко оценить Ваши качества государственного деятеля и дипломата и пожелать всех успехов в Вашей деятельности.

Моя делегация неоднократно излагала свою позицию по вопросу о реформе Совета Безопасности. Сегодня мы хотели бы кратко обобщить эту позицию.

Моя делегация полностью убеждена в том, что Рабочая группа открытого состава не уложилась бы в установленные временные рамки, в которых ей приходилось действовать на протяжении ряда лет, если бы она следовала принципу географического подхода с момента принятия резолюции 48/26, особенно с учетом того, что в основе предполагаемого увеличения членского состава должен лежать принцип справедливого географического распределения. Нам всегда нужно помнить о том, что в резолюции 48/26, которая определяет процесс рассмотрения этого вопроса, ясно говорится о том, что в основе реформы должен лежать принцип справедливого географического распределения. Моя делегация, которая полностью поддерживает отраженный в двух документах арабских государств принцип ротации на географической основе, считает, что географические группы должны определять сами, какое государство из состава их группы будет занимать место, отведенное для данной географической группы. Таков посыл нашего документа (A/AC.247/1998/CRP.2) от 2 февраля 1998 года, в котором изложены процедуры для осуществления нашего первого представленного в мае 1997 года документа.

В этой связи мы хотели бы привлечь внимание к некоторым замыслам - явным или скрытым, которые разрабатываются с 1997 года и которые направлены на то, чтобы, во-первых, обойти Устав, во-вторых, правила процедуры Генеральной

Ассамблеи, в-третьих, резолюцию 48/26, в-четвертых, общее согласие и, в-пятых, географический подход.

Эти маневры привели к тому, что мы потеряли время и не достигли никаких результатов. Эти замыслы были отвергнуты, поскольку они не отвечают принятым нормам. В ответ на эти маневры Движение неприсоединения на своих встречах в Нью-Йорке, Картахене и Дурбане постоянно подчеркивало необходимость следовать существующим положениям, подтверждая при этом основополагающий характер статьи 108 Устава. В этом заключается смысл проекта резолюции A/53/L.16, авторами которого выступили 33 государства-члена, в том числе Ливан.

Движение неприсоединения всегда следовало положениям резолюции 48/26 и, в частности, концепции общего согласия, согласно которой любое решение о реформе Совета Безопасности должно приниматься преобладающим большинством членов Организации Объединенных Наций; уровень общего согласия не означает полного консенсуса и его охват превышает две трети всех членов Организации Объединенных Наций, а не две трети присутствующих и принимающих участие в голосовании.

Не следует забывать о том, что в конечном итоге в 1945 году 51 государство-член единогласно согласились с учреждением пяти постоянных мест, а в 1963 году большинство, которое проголосовало за предложение о создании новых непостоянных мест, составило 85 процентов. Как можно сегодня рассчитывать на то, что большинство с меньшим числом голосов на законной основе примет решение не только о создании новых непостоянных, но и постоянных мест? Именно поэтому в резолюции 48/26 ясно говорится об общем согласии. Таким образом, мы переходим к пониманию общего согласия с юридической точки зрения.

Понятно, что статьи 108 и 109 Устава Организации Объединенных Наций предусматривают принятие поправок и изменений к Уставу большинством в две трети голосов государств - членов Генеральной Ассамблеи, а не двумя третями присутствующих и участвующих в голосовании по важным вопросам, как это определено в пункте 2 статье 18 и правиле 83 правил процедуры, а решения по другим вопросам, согласно пункту 3 статьи 18 и правилу 85, принимаются

простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании. Поэтому не может быть и речи о том, что большинство, требуемое для принятия решения по вопросу о реформе Совета Безопасности, может быть простым большинством, указанным в статье 18 Устава.

Именно поэтому Движение неприсоединения последовательно настаивает на том, что реформу Совета необходимо проводить в рамках соответствующих положений Устава и правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Государства - члены Движения постоянно подчеркивали на каждой из своих конференций как на уровне министров, так и на высшем уровне, что требуемое большинство предусматривается статьей 108. Этот принцип был отражен в представленном в 1997 году проекте резолюции A/52/L.7, авторами которого выступили 22 государства-члена, включая Ливан. Сегодня более конкретно эта идея излагается в проекте резолюции A/53/L.16, который представлен 33 государствами-членами, в том числе Ливаном. В этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея принимает к сведению принятое на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Дурбане с 29 августа по 3 сентября 1998 года, заявление по вопросу о реформе Совета Безопасности, в котором вновь подтверждено, что любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав, должна быть принята большинством в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций, о чем говорится в статье 108 Устава.

Мы вновь подтверждаем и подчеркиваем, что эта реформа имеет такое значение, что она не может рассматриваться в рамках какого бы то ни было предельного срока, и поэтому признаем необходимость предоставления государствам-членам возможности достижения общего согласия, которое предусматривает резолюция 48/26 Генеральной Ассамблеи. Любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав, должна быть принята большинством в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций, как об этом говорится в статье 108 Устава. Именно поэтому мы стремимся к принятию проекта резолюции A/53/L.16. Настало время серьезно рассмотреть этот вопрос. Ни одно государство не сможет когда-либо претендовать на занятие места постоянного члена на основе простого большинства и именно на это нацелен проект

резолюции A/53/L.16. Если проект резолюции A/53/L.16 будет принят, то устранится всякая возможность расчета на быстрое непродуманное решение и все мы наконец сможем серьезно обсудить вопрос о реформе Совета Безопасности в целях достижения общего согласия.

Между прочим, возможно, будет очень полезно принять во внимание тот факт, что по крайней мере 63 государства-члена, которые составляют более одной трети членского состава Организации Объединенных Наций, официально заявили о поддержке этой формулы географической ротации постоянных членов в рамках предлагаемого увеличения числа постоянных членов. По крайней мере в трех документах отражено согласие с концепцией достижения этой цели посредством реализации идей, представленных в Рабочей группе.

Давайте признаем тот факт, что Африка является основным примером для подражания, если мы рассчитываем на то, чтобы когда-либо добиться основанной на справедливом географическом распределении реформы Совета. Совершенно бесполезно ходить вокруг да около и пытаться обойти географические группы или не принять во внимание формулу географической ротации.

Когда дело касается существа и процедуры, то, по мнению Ливана, а также Движения неприсоединения и группы арабских государств, расширение членского состава Совета должно происходить как в категории постоянных, так и непостоянных членов. Мы полностью поддерживаем принятое на Конференции глав государств и правительств, проходившей в Дурбане, заявление и вновь подтверждаем нашу позицию, отраженную в двух представленных группой арабских государств документах - A/AC.247/1997/CRP.7 от 9 июля 1997 года и A/AC.247/1998/CRP.2 от 2 февраля 1998 года. Наша позиция проистекает из того факта, что члены группы арабских государств разделяют серьезную обеспокоенность всех государств - членов Организации Объединенных Наций в связи с вопросом о справедливом представительстве и увеличении членского состава Совета Безопасности, а также другими вопросами, относящимися к работе Совета. Арабские государства считают, что поддержание международного мира и безопасности является коллективной ответственностью, которая наделяет каждого правом на эффективное участие. Они крайне заинтересованы в том, чтобы сыграть

активную роль в расширении своего участия в этом процессе. Арабские страны составляют 12 процентов от общего числа членов Организации Объединенных Наций и обращаются с просьбой обеспечить их представленность в составе Совета, которая была бы пропорциональна их численности в Организации в соответствии с принципом справедливого географического распределения.

В случае увеличения числа постоянных членов в составе Совета Группа арабских государств просит выделить ей одно место постоянного члена со всеми соответствующими прерогативами, как зафиксировано в резолюции, принятой 21 сентября 1993 года на совещании министров Группы арабских государств. Члены Группы арабских государств будут добиваться достижения этой цели, согласуя свои действия с членами Группы африканских или Группы азиатских государств, в зависимости от того, к какой из них они относятся.

В развитие этой темы я хотел бы объяснить, почему географические группы обязаны принять решение о том, какая страна или страны займут те одно или несколько мест постоянных членов, которые будут выделены их группам; и основное внимание я хотел бы уделить положению в Группе азиатских государств, к которой принадлежат Ливан и 10 других арабских государств.

Мы неоднократно излагали пять причин, которые легли в основу плана действий арабских государств, содержащегося в принятом в 1998 году документе с изложением позиции. Во-первых, вопросы существа уже обсуждались ранее Группой азиатских государств. Мы хотели бы напомнить, что некоторые государства-члены этой Группы заявляют о том, что в Группе никогда не рассматривались вопросы существа. Это неверно. Мы не раз представляли тому документальные свидетельства и напоминали о многочисленных дискуссиях по вопросу о представительстве Группы азиатских государств во вспомогательных органах Экономического и Социального Совета, в том числе в оперативных органах, учрежденных по решению важнейших международных конференций, проводившихся под эгидой Организации Объединенных Наций: Комиссии по устойчивому развитию, Комиссии по народонаселению и развитию, Комиссии социального развития и Исполнительном совете Мировой продовольственной программы и многих других.

Во-вторых, даже если допустить, чисто теоретически, что нам пришлось бы признать, что Группа азиатских государств никогда не обсуждала вопросы существа - а мы видели, что это не так - ей все равно придется обсудить вопрос о расширении представленности Азии в составе Совета, потому что, нравится нам это или нет, но такое увеличение численности как непостоянных, так и постоянных членов непосредственно касается Группы азиатских государств и всех делегаций нашей Группы и окажет непосредственное воздействие на будущее наших стран. Почему? Потому что увеличение состава будет осуществляться по географическому принципу.

Некоторые страны отказываются обсуждать вопросы существа? Мы не видим в этом проблемы. Но как быть с кандидатурами? Все ли делегации азиатских государств согласятся с тем, что Группа азиатских государств имеет право на обсуждение кандидатур? Я думаю, что да. Всем известно, что Группа азиатских государств обсудила руководящие принципы в их соответствующем формате. Поэтому, если Группа азиатских государств будет обсуждать кандидатуры, что она всегда делала, то почему не обсудить кандидатуры на места постоянных членов? Кто сказал, что этого делать нельзя?

А теперь мы подходим к сути вопроса. Моя делегация хотела бы знать, как можно обсуждать кандидатуры без обсуждения вопросов существа и наоборот; ведь между двумя областями существует практически неразрывная взаимосвязь. Они как две стороны одной медали: невозможно рассматривать одну без другой. В силу того, что нам необходимо обсудить кандидатуры, мы также должны обсудить вопросы существа.

В-третьих, Группа азиатских государств не живет в вакууме. Она должна принимать во внимание позиции других географических групп и особенно позицию Группы африканских государств, и я объясню почему.

Фактом остается то, что в пункте 3 резолюции 1991 (XVIII) А от 1963 года, в соответствии с которой произошло последнее увеличение числа непостоянных членов в Совете Безопасности, говорится, что члены Совета Безопасности избираются в соответствии со следующим планом:

"а) пять - от государств Африки и Азии";

я повторяю,

- "а) пять - от государств Африки и Азии;
- б) один - от государств Восточной Европы;
- в) два - от государств Латинской Америки;
- г) два - от государств Западной Европы и других государств".

Прежде всего моя делегация хотела бы вновь заявить о своей полной поддержке позиции государств Африки и их просьбе предоставить им два постоянных места с правом вето, а также несколько непостоянных мест. Это справедливая просьба и она пользуется полной поддержкой Ливана и Группы арабских государств. Я хотел бы напомнить о том, что в документе, распространенном от имени арабских стран постоянным представителем Бахрейна (документ А/АС.247/1998/CRP.2) заявлено о полной поддержке принципа географической ротации мест постоянных членов.

Очевидно, что интересы Группы азиатских и Группы африканских государств оказались тесно переплетенными в результате принятия резолюции 1991 (XVIII), и с 1963 года вопросы предоставления мест в расширенном составе Совета решались по аналогичной схеме. Сегодня в состав Группы африканских государств входят 53 государства-члена, а Группы азиатских государств - 50, что означает, что Группа азиатских государств должна получить приблизительно одинаковое число мест в категории как постоянных, так и непостоянных членов.

К тому же, в пункте 3 резолюции 1991 (XVIII) В, касающемся расширения членского состава Экономического и Социального Совета, Генеральная Ассамблея постановила, что дополнительные члены избираются в соответствии со следующей схемой:

- "а) семь - от государств Африки и Азии".

Тем самым я хочу подчеркнуть, что взаимосвязь между Группой африканских и Группой азиатских государств в расширенном составе как Совета Безопасности, так и Экономического и Социального

Совета была установлена в 1963 году, когда была внесена поправка в Устав, на основе заключенного в том же году джентльменского соглашения между Группой азиатских и Группой африканских государств и что, по всей видимости, эта взаимосвязь будет сохранена и в рамках планируемого увеличения членского состава Совета. И очевидно, что, даже если бы Группа африканских и Группа азиатских государств не оказались соединенными в

резолюции 1991 (XVIII), Группе азиатских государств все равно было бы необходимо определить свои цели и средства их достижения, поскольку мы являемся неотъемлемой частью того общего согласия, которое должно быть достигнуто.

В-четвертых, я хотел бы привлечь внимание к резолюции 48/26, статье 23 Устава и правилу 143 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Эти документы, которые не содержат ограничительных или исключяющих положений в отношении кандидатур, имеют актуальное значение для нашей дискуссии по вопросу о выборах непостоянных членов в существующем и планируемом составе Совета, но совершенно определенно не распространяются на категорию постоянных членов, поскольку в 1945 году основатели Организации Объединенных Наций не предвидели того, что может настать день, когда к существующим пяти постоянным членам добавятся новые.

На основе критериев, приведенных в статье 23 Устава и правиле 143 правил процедуры, 21 государство-член из 50, составляющих Группу азиатских государств, избиралось в состав непостоянных членов Совета Безопасности от Азии. А вот как насчет критериев отбора кандидатур для заполнения мест постоянных членов? Их нет, поскольку в этих документах, содержащих критерии отбора кандидатур на места непостоянных членов, совсем не затрагивается вопрос о новых постоянных членах, и лишь потому, что авторы принятого в 1945 году Устава не предполагали, что 50 лет спустя произойдут разительные перемены, которые станут предметом проходящих на протяжении последних пяти лет дискуссий. Поэтому Группе азиатских государств предстоит выработать согласованную позицию в отношении критериев отбора и количества новых постоянных членов от стран Азии. Это непосредственным образом касается вопроса о представленности государств Азии в Совете, и страны, претендующие на статус постоянных членов, в конечном итоге смогут занять места постоянных членов в первую очередь потому, что они являются членами Группы азиатских государств. Сегодня весьма незначительное число стран, входящих в Группу азиатских государств, блокируют обсуждение в Группе данного фундаментального вопроса в надлежащем контексте, не возражая, однако, против обсуждения вопроса о представительстве Группы

азиатских государств в других органах Организации Объединенных Наций.

Тем не менее, в конечном итоге Группе азиатских государств после принятия решения по вопросу о системе формирования категории постоянных членов придется рассмотреть критерии отбора кандидатур для заполнения мест постоянных членов, которые будут выделены азиатским государствам. Статья 23 могла бы стать одним из источников идей, которые могли бы быть использованы для выработки некоторых критериев отбора кандидатур на заполнение мест новых постоянных членов, которые будут выделены Азии. Необходимо также обсудить другие критерии. Но для достижения общего согласия исключительно важно, чтобы предлагаемые критерии носили демократичный и недискриминационный характер.

На данном этапе у Группы азиатских государств отсутствует общий подход к таким вопросам, как система представительства, критерии и, соответственно, отбор кандидатур на новые места постоянных членов. Настало время приступить к решению этой задачи. Именно в этом и состоит одна из целей "демарша 11 арабских государств".

В-пятых, независимо от того, будет ли в составе Совета 20, 21, 24, 26 или как минимум 26 членов, доля Группы азиатских государств должна быть увеличена соответствующим образом. Если участие самой Группы азиатских государств в переговорах не планируется, то я хотел бы знать, кто будет выступать от имени этой Группы.

Со времен Думбартон-Окса всегда существовало общее согласие в отношении того, что численность Совета должна быть достаточно большой для учета различных интересов и в то же время достаточно небольшой, чтобы обеспечить его эффективность.

В момент образования Организации Объединенных Наций в 1945 году членский состав Совета Безопасности составлял 21,6 процента от состава членов Организации. В 1963 году доля членского состава Совета по отношению к составу Организации в целом составляла 13,25 процента. Из этого следует, что в состав нового Совета должно войти, по крайней мере, 26 членов, для того чтобы сохранить соотношение, аналогичное существовавшему в 1963 году. Именно поэтому Движение неприсоединения, Группа арабских

государств и Организация Исламская конференция всегда призывали к такому расширению членского состава Совета, в результате которого число его членов увеличилось бы, по крайней мере, до 26. Расширение членского состава Совета в меньших масштабах противоречило бы духу и букве резолюции 48/26, в которой подчеркивается важность принципа справедливого географического распределения.

Группа азиатских государств должна играть одну из ключевых ролей в осуществлении реформы Совета Безопасности. Именно поэтому мы призываем всех членов проявить гибкость и открытость, с тем чтобы обеспечить возможности для начала обстоятельного обсуждения с целью проведения демократической дискуссии среди 50 государств - членов Группы. Группа азиатских государств, у которой никогда не было возможности провести рассмотрение этого вопроса, должна принять решение о системе ее представительства и кандидатурах в Совет Безопасности, будь то места новых постоянных или непостоянных членов.

Мы всегда должны помнить о том, что речь идет о представительстве Группы азиатских государств в Совете Безопасности в обеих категориях. Настало время изучить этот аспект, если мы действительно хотим выйти из нынешнего тупика в вопросе о реформе Совета Безопасности.

Если в дальнейшем вследствие позиций государств будет блокироваться необходимый географический подход к вопросу о представительстве каждой географической группы при заполнении предполагаемых новых мест постоянных и непостоянных членов, в деятельности Рабочей группы открытого состава тупик будет сохраняться и в будущем.

Означает ли это, что мы вновь возвращаемся на круги своя? Отнюдь нет. За последние пять лет мы достигли многого в рассмотрении вопросов как в Группе I, так и в Группе II, и сегодня, принимая проект резолюции A/53/L.16, Генеральная Ассамблея напомнит всем о том, что документы - будь то Устав, резолюция или правила процедуры - следует осуществлять на практике с целью достижения общей договоренности, которая обеспечит надлежащую легитимность будущему решению о расширении членского состава Совета Безопасности. Мы твердо убеждены в том, что принятие проекта

резолюции A/53/L.16 Генеральной Ассамблеей после завершения нашей дискуссии по этому вопросу придаст новый импульс процессу реформы Совета Безопасности.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (говорит по-английски): Я хотел бы заявить о том, что моя делегация поддерживает представленный нам проект резолюции A/53/L.16, озаглавленный "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава" и рассматриваемый в рамках пункта 59 повестки дня. Поскольку мы намерены продолжать прения в Рабочей группе Генеральной Ассамблеи по вопросу о реформе и расширении членского состава Совета Безопасности, целесообразно уделить особое внимание тем областям, которые нуждаются в серьезном рассмотрении, с тем чтобы придать новый импульс деятельности Рабочей группы.

Я хотел бы напомнить о ряде совещаний Движения неприсоединения на уровне министров, а также о встречах на уровне глав государств и правительств, в том числе о последней встрече на высшем уровне, состоявшейся в Дурбане всего лишь два месяца тому назад, на которой было решено следующее: в случае необходимости внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея должна руководствоваться статьей 108 Устава. В статье 108 предусматривается, что поправки к настоящему Уставу вступают в силу "после того как они приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы".

В статье 18, на которую ссылались некоторые государства-члены или делегации, действительно затрагиваются важные вопросы, по которым должна принять решения Генеральная Ассамблея, однако в ней идет речь о решениях, которые имеют последствия в виде поправок к Уставу. Мы считаем, что такой способ внесения поправок соответствует правовым полномочиям, предусмотренным Уставом Организации Объединенных Наций и что он позволяет всем государствам-членам осуществлять свои права от имени своего народа, когда вносятся изменения в какое-либо положение Устава Организации Объединенных Наций.

Моя делегация является одним из соавторов данного проекта резолюции, поскольку в нем учитываются замечания моей страны и моего

континента - Африки. Члены Ассамблеи должны помнить о том, что моя делегация заявляла и здесь, и в Рабочей группе, что Африка желает получить места двух постоянных и трех непостоянных членов в расширенном составе Совета Безопасности и что новые постоянные члены должны пользоваться такими же привилегиями, как и нынешние постоянные члены. Африка предлагает заполнять свои постоянные места на ротационной основе в соответствии с решениями самих африканцев и после утверждения этих решений нашей Ассамблеи. Такой подход соответствует положениям резолюции, принятой главами государств и правительствами африканских стран в Хараре в прошлом году, а также в Буркина-Фасо в августе этого года.

Зимбабве также согласна с решением стран Движения неприсоединения о том, что для обеспечения представительного характера Совета Безопасности следует довести его численность до 26. Мы хотели бы расширения его членского состава в обеих категориях. С тем чтобы обеспечить демократический характер механизма принятия решений Совета, необходимо ограничить право вето решением вопросов, подпадающих под главу VII Устава, преследуя при этом конечную цель его отмены. Между тем, по мнению моей делегации, ни один из членов Совета Безопасности не должен подвергаться дискриминации в плане применения вето.

Проект резолюции, представленный сейчас на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и содержащий призыв к проведению дискуссии для достижения скорейшего возможного окончательного решения, предусматривает в то же время, чтобы никакие сроки при этом не оговаривались и чтобы проблемы всех регионов принимались во внимание при принятии решений о численности и составе нового расширенного Совета Безопасности. Прежде всего не следует принимать поспешных решений в таком важном вопросе. Такова позиция, которую всегда занимали государства - члены Движения неприсоединения и Африка. Мы, со своей стороны, и впредь будет напоминать об этом коллегам в ходе наших переговоров.

Позвольте мне в заключение высказать еще одно замечание, с тем чтобы рассеять любые слухи или намеки. Моя делегация является соавтором проекта резолюции по вопросу о реформе Совета Безопасности и делает это в духе доброй воли.

Данный проект не направлен ни против Японии, ни против Германии или какого-либо другого государства - члена Организации Объединенных Наций. Мы убеждены, что просто настало время для того, чтобы молчаливое большинство могло высказаться по двум принципам, закрепленным в данном проекте резолюции, с тем чтобы наши будущие действия опирались на согласованные руководящие принципы.

Моя делегация соответственно призывает Ассамблею принять данный проект резолюции A/53/L.16.

Г-н Ли Си Ён (Республика Корея) (говорит по-английски): Реформа Совета Безопасности остается одним из вопросов наивысшего приоритета в нашей повестке дня, несмотря на его интенсивное обсуждение государствами-членами на протяжении пяти последних лет. Республика Корея непоколебимо выступает за расширение членского состава Совета Безопасности и демократическое преобразование методов его работы. Мы считаем, что состав Совета Безопасности должен быть расширен для того, чтобы он более адекватно отражал состав сегодняшней Организации Объединенных Наций, число членов которой на данный момент составляет 185, т.е. более чем в три раза превышает число государств, входивших в состав Организации в 1945 году. Кроме того, в целях большей эффективности, расширенному Совету следует работать в более демократичной манере. Речь идет о действительно чрезвычайно важных и весьма трудоемких задачах, которые нам надлежит решать совместно.

Хотя нашей отправной точкой и является настоящее, наша цель в обсуждении реформы Совета Безопасности должна быть направлена в будущее. Процесс реформ должен осуществляться с ориентацией на новые международные реалии XXI века, с тем чтобы помочь мировому сообществу в решении тех неимоверно трудных проблем, с которыми ему придется сталкиваться на протяжении многих предстоящих десятилетий.

Обсуждения последних пяти лет в Рабочей группе открытого состава подтвердили существование широкой поддержки идеи расширения состава Совета Безопасности. Однако на практике нам, увы, до сих пор так и не удалось отыскать такой пакет мер, способных обеспечить

расширение его состава, в отношении которого существовало бы общее согласие. Расхождения во мнениях сохраняются по целому ряду таких важных вопросов, как категории членов и общая численность состава Совета, критерии отбора новых членов и система периодических обзоров.

Относительно вопроса о категориях и численности состава расширенного Совета особое внимание должно быть уделено обеспечению того, чтобы все государства-члены могли избираться в Совет с разумной периодичностью, соответственно их возможностям в сфере оказания содействия международному миру и безопасности. Предельную осторожность необходимо проявлять также и для того, чтобы в конечном итоге не наделять привилегированным статусом лишь нескольких избранных государств-членов. В этой связи мы убеждены, что число обладателей права вето увеличивать нельзя. Право вето в самом деле является исключением из принципа суверенного равенства - установленным в особых обстоятельствах после второй мировой войны, - и поэтому сферу его применения следует не расширять, а, наоборот, рационализировать.

Что касается категории постоянных членов, то здесь еще предстоит найти ответы на множество вопросов. Независимо от того, сможет ли международное сообщество отыскать оптимальные ответы на эти вопросы и сколько ему на это понадобится времени, мы всегда готовы приступить к расширению категории непостоянных членов. Уже по самому определению принцип непостоянного членства на основе периодического переизбрания лучшим образом обеспечивает демократическую представленность в Совете Безопасности.

В этой связи мы также считаем, что увеличенное количество мест непостоянных членов следует распределять на более справедливой географической основе. Необходимо будет принимать во внимание все имеющие отношение к делу факторы, в том числе те изменения, которые произошли в составе каждой региональной группы в рамках Организации Объединенных Наций за период после окончания "холодной войны". С учетом недавнего увеличения членского состава и географического охвата Группы азиатских государств, этой Группе должно быть уделено особое внимание при решении вопроса о составе расширенного Совета.

Особый приоритет мое правительство отдает также вопросу о периодическом пересмотре состава расширенного Совета. Для того чтобы все это имело смысл, периодические пересмотры должны производиться обстоятельно и в разумные сроки. В этой связи моя делегация представила Рабочей группе открытого состава рабочий документ зала заседаний, который включен в доклад Группы Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что это предложение будет более основательно изучено Рабочей группой в будущем году.

Вопрос о повышении транспарентности в работе Совета Безопасности не менее важен, чем расширение самого Совета. Мы твердо убеждены, что обеспечение большей гласности приведет к большей эффективности в работе Совета. Руководствуясь этой убежденностью, моя делегация, совместно с делегациями других стран-непостоянных членов, выдвинула в декабре прошлого года ряд практических предложений в отношении мер повышения транспарентности. В развитие этой инициативы мы представили в Рабочей группе открытого состава два рабочих документа зала заседаний, содержащихся в докладе Рабочей группы.

В этой связи мы приветствуем проведенное недавно, 10 ноября, открытое заседание Совета Безопасности для заслушивания брифинга г-жи Огаты, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, по вопросу о защите гуманитарной помощи беженцам и другим в конфликтных ситуациях. Это позитивный шаг вперед. Мы также надеемся, что он станет одной из постоянных характеристик работы Совета. Мы предложили также ряд других практических шагов, которые могут быть предприняты членами Совета для более частого проведения открытых заседаний. Например, вступающий в должность Председатель Совета мог бы рассматривать предварительную программу работы на месяц на открытом заседании вместо закрытых консультаций. Это позволило бы всем членам Организации из первых рук получать информацию о том, как Совет собирается работать в тот или иной конкретный месяц. Это было бы неплохим средством привлечения к работе Совета остальных членов Организации.

Моя делегация считает, что пришло время подвести итог нашим прежним обсуждениям и сосредоточиться на остающихся нерешенными вопросах. Нам всем вместе придется упорно

потрудиться ради достижения общего согласия по пакету реформ. Мое правительство последовательно придерживается той точки зрения, что общее согласие должно быть как можно ближе к консенсусу. Любое решение по пакету реформ, в котором игнорировались бы позиции меньшинства, может внести раскол в ряды членов Организации Объединенных Наций и приведет, скорее, к подрыву, чем укреплению их единства.

Однако, если нам придется принимать решение по пакету реформ Совета Безопасности с помощью голосования, то мы твердо убеждены, что такое решение должно быть принято большинством по меньшей мере в две трети всех членов Организации Объединенных Наций, как то предусматривается статьей 108 Устава, ибо любой пакет реформ потребует внесения изменений в Устав. Из Устава ясно видно, что большинство в две трети всех членов Организации должно быть минимальным порогом. Любые попытки установить более низкий порог просто неприемлемы ввиду серьезного характера этих решений и того факта, что они, фактически, будут оставаться в силе в течение весьма длительного периода времени. Таковы причины, по которым Республика Корея приняла участие в разработке проекта резолюции, содержащегося в документе A/53/L.16.

За последние два дня мы выслушали множество аргументов относительно проекта резолюции A/53/L.16. Я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы прояснить некоторые моменты. Во-первых, вопреки некоторым утверждениям, проект резолюции A/53/L.16 вовсе не требует принятия каких бы то ни было сложных решений. Напротив, в нем ставится весьма простой процедурный вопрос, касающийся лишь процедуры принятия решения применительно к реформе Совета Безопасности. Во-вторых, в нем дается совершенно четкий ответ, идеально соответствующий букве и духу Устава. Этим проектом резолюции подкрепляется целостность Устава, поскольку им, на основании соответствующих положений Устава, заполняется процедурный пробел в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи. В-третьих, в формулировках проекта резолюции A/53/L.16 добросовестно отражено решение, уже принятое на недавнем совещании глав государств и правительств Движения неприсоединения в Дурбане и пользующееся поддержкой большого числа членов Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, что касается значения фразы "любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав", то позвольте мне процитировать слова Постоянного представителя Египта г-на Эльараби, который сказал вчера:

"... фраза "любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав,"... в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции касается любой резолюции по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с содержащей критерии или элементы для включения в Устав, поправку к Уставу, или повлечет за собой возможное утверждение поправок к Уставу". (A/53/PV.63, стр. 3)

Позвольте высказать ряд замечаний по поправкам, содержащимся в документе A/53/L.42. В позитивном плане надо отметить, что авторы документа A/53/L.42 теперь признают, что основой для принятия решения по любому пакету предложений по реформе Совета Безопасности должно быть большинство в две трети от общего числа членов Организации, хотя некоторые из этих авторов, называя которых поименно не хотелось бы, еще совсем недавно так не считали. Тем не менее документ A/53/L.42 является для нас неприемлемым в силу следующих его недостатков.

Во-первых, поправка к пункту 2 постановляющей части, содержащаяся в пункте 5 документа A/53/L.42, своей ссылкой на резолюцию 48/26, которая касается лишь мандата Рабочей группы, не решает реального вопроса, поставленного проектом резолюции A/53/L.16, а именно вопроса о процедуре принятия решения самой Генеральной Ассамблеей.

Во-вторых, мы считаем, что в документе A/53/L.42 предпринимается попытка ввести еще одно правило, для применения которого в Уставе нет юридического основания. Если проект резолюции A/53/L.16 базируется на положениях статьи 108 Устава, то аргументация документа A/53/L.42 строится лишь на другой резолюции Генеральной Ассамблеи.

В-третьих, существуют многочисленные сомнения относительно политических намерений

авторов документа A/53/L.42. Как убедительно показал вчера Постоянный представитель Сингапура, за юридической аргументацией нередко кроются политические расчеты. Лично мне не хотелось бы, чтобы в этом состояла и подоплека действий авторов документа A/52/L.42. Поэтому мы ожидаем, что они учтут вышеуказанные недостатки и приблизят свою позицию к позиции, изложенной в проекте резолюции A/53/L.16, с тем чтобы его можно было принять консенсусом.

Принятие проекта резолюции A/53/L.16 устранил процедурные неясности, мешающие процессу реформирования Совета Безопасности. Это станет позитивным шагом вперед, придающим новый импульс поискам общего согласия по существу вопросов, касающихся реформы Совета Безопасности.

Мы ожидаем, что под Вашим умелым руководством, г-н Председатель, в следующем году Рабочая группа добьется плодотворных результатов, и, более того, мы все рассчитываем на Вас. Хочу в заключение подтвердить неизменную приверженность моего правительства подлинной и демократической реформе Совета Безопасности.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы от имени делегации Аргентины выразить признательность бывшему Председателю Рабочей группы г-ну Удовэнко, Украина, и заместителям Председателя послам Брайтенстайну (Финляндия) и Джаянаме (Таиланд) за их усилия и проделанную ими работу. Все, кто в течение последних пяти лет принимал участие в обсуждении этого деликатного вопроса, отдадут им должное за это.

Прошедшие пять лет не были годами сугубо теоретических или бесплодных обсуждений. Напротив, они помогли нам осознать сложный и серьезный характер вопросов, связанных с реформой Совета Безопасности.

Созидание новой международной системы коллективной безопасности на XXI век требует от нас прежде всего, чтобы мы окончательно расстались со многими критериями, положенными в 1945 году в основу нынешнего Совета Безопасности. Отказ от этих критериев отнюдь не означает, что мы должны отказаться от всего того, что существует сегодня. Отказ от устаревших

критериев означает прежде всего необходимость создания нового Совета Безопасности, причем таким образом, чтобы при этом не затрагивались важнейшие аспекты его структуры, чтобы не создавались новые привилегии или привилегированные группы, чтобы не оказалось не у дел огромное большинство стран и не были подорваны демократические принципы, положенные в основу Устава после второй мировой войны.

Сегодня, в конце XX столетия, было бы бессмысленно пытаться вновь вернуться в 1945 год. Такие попытки сегодня, когда мы стремимся, в частности, приобщить к деятельности Организации Объединенных Наций гражданское общество, были бы анахронизмом. И только амбиции очень немногих создают те трудности, с которыми мы сейчас столкнулись.

Прискорбно и нелогично полагать, что мы можем реформировать систему безопасности, делая ее менее демократичной и более закрытой, в то время когда "Группа 7" требует демократизации и повышения уровня транспарентности в деятельности финансовых учреждений, направленной на создание новой архитектуры финансовой системы. Это тем более прискорбно и непонятно в свете идущего на европейском континенте процесса интеграции, характерными чертами которого являются общая законодательная база, единая валюта, единый центральный банк, общая внешняя политика и поочередное исполнение обязанностей председателя.

Представьте, г-н Председатель, лишь на мгновение, какой громадный раскол вызовет введение беспрецедентных привилегий на тех континентах, где история, традиции и правовые нормы закрепили принцип суверенного равенства всех государств, как, например, в Латинской Америке и Карибском бассейне, регионе, к которому имеют честь принадлежать Ваша и моя страны.

Прения по проекту резолюции A/53/L.16 - это лишь один пример тех трудностей, которые связаны с реформой Совета Безопасности. Мы не должны допустить, чтобы некоторые из аргументов, высказанные в ходе прений, вносили путаницу в смысл проекта резолюции. Этот проект резолюции носит исключительно процедурный характер. Он не направлен на создание третьей категории решений, не предусмотренной статьей 18 Устава. Он просто имеет целью гарантировать, чтобы в контексте

вопроса о реформе Совета Безопасности решения, предполагающие внесение поправок или определяющие элементы или критерии для включения в поправки, принимались в соответствии со статьей 108. Без проекта резолюции A/53/L.16 такого рода решения могли бы приниматься 70 или 80 голосами, что явно идет вразрез с духом и буквой Устава. Этот проект резолюции нацелен как раз на то, чтобы сохранить целостность Устава и всех его положений.

Утверждать, будто проект резолюции A/53/L.16 будет иметь радикальные юридические последствия, значит вырывать его из контекста: в пункте 2 постановляющей части имеется четкое указание на любую резолюцию по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросах.

По мнению Аргентины, необходимо, чтобы Совет Безопасности реформировал свои методы работы и стал более транспарентным органом, с тем чтобы национальные парламенты и общественность могли оценить его жизненно важную деятельность. Здесь мы хотели бы поблагодарить Соединенные Штаты, которые председательствуют в Совете в этом месяце, за созыв открытого заседания по вопросу о беженцах. Нас вдохновила эта инициатива, ибо с самого первого случая своей работы в Совете Безопасности Аргентина отстаивает необходимость транспарентности; всего несколько дней тому назад мы вместе с Новой Зеландией представили документ на этот счет. Мы надеемся, что инициатива Соединенных Штатов будет иметь продолжение.

Г-н Председатель, я хотел бы особо сказать о восхищении нашей делегации Вашей работой и о ее согласии с тем, как Вы руководите работой Ассамблеи в этот важный и сложный момент в истории, который беспрецедентен с тех пор, как мы приступили к процессу реформы. Мы убеждены в том, что с Вашими способностями и восприимчивостью Вы сможете направлять эти обсуждения таким образом, чтобы нам удалось избежать тех расколов, которые, как мы видели, начали появляться.

Такие расколы являются результатом поспешного анализа проекта резолюции A/53/L.16 и объясняются эгоистичными интересами. Противники этого проекта резолюции видят в нем препятствие

на пути своего стремления добиться постоянного членства в Совете Безопасности при поддержке меньшинства в Генеральной Ассамблее. Но и для Организации Объединенных Наций, и для интересов этих стран было бы лучше, если бы эти устремления были узаконены общим соглашением, открывающим путь для четкого конституционного большинства.

Мы далеки от соглашения, основанного на проведении в конечном итоге реформы Совета Безопасности. Подавляющее большинство средних и небольших стран, как развивающихся, так и развитых, похоже, не желают находиться постоянно в стороне от строительства нового здания международной безопасности. Все мы знаем, что те, кто сегодня согласны оставаться в стороне от вопросов безопасности, которые являются самой сутью Организации Объединенных Наций, завтра не смогут сделать так, чтобы их голоса были услышаны при решении столь же важных вопросов развития и прав человека.

Г-н Председатель, мы убеждены в том, что благодаря Вашей руководящей и направляющей деятельности, основанной на Вашем богатом политическом и юридическом опыте, Ассамблея сможет, несмотря на все трудности, вернуться на путь консенсуса и таким образом удовлетворить законные чаяния подавляющего большинства членов.

По изложенным мною причинам наша делегация предлагает принять проект резолюции A/53/L.16 консенсусом.

Г-н Мабиланган (Филиппины) (говорит по-английски): В качестве одного из первоначальных членов Организации Объединенных Наций Филиппины 23 года тому назад одними из первых включились в усилия по созданию Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, который в то время предоставлял единственную возможность для тщательного анализа и совершенствования деятельности Организации Объединенных Наций и особенно Совета Безопасности. Я говорю о нашей работе в этой исторической перспективе потому, что мы рассматриваем доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим

вопросам, связанным с Советом Безопасности, за прошлый год.

В первые годы работы Специального комитета по Уставу нас не удовлетворял один из аспектов его деятельности: его неспособность предложить Генеральной Ассамблее существенные рекомендации по вопросам поддержания международного мира и безопасности, включая предложения о реформе Совета Безопасности. Это было особенно удивительно

в свете богатства и разнообразия предложений, выдвигавшихся членами Специального комитета в ходе его работы. Сегодня, 23 года спустя, мы оказались перед лицом такой же ситуации в нашей работе. Мы испытываем отчаяние и разочарование, если говорить о наших усилиях по совершенствованию деятельности Организации Объединенных Наций, особенно Совета Безопасности. Мы должны подумать и задаться вопросом о том, не способствовало ли наше частое бездействие этому чувству разочарования.

Позиция нашей делегации по вопросу реформы Совета Безопасности хорошо известна. В свете нашего долгого участия в работе Организации Объединенных Наций мы, как и все другие государства-члены, кровно заинтересованы в нынешней реформе. Структура Совета Безопасности оформилась в конце второй мировой войны и в начале "холодной войны". В мире произошли огромные перемены, особенно в последние годы. Число членов Организации Объединенных Наций увеличилось почти в четыре раза, однако, не считая увеличения с девяти до пятнадцати, число членов Совета Безопасности осталось прежним. Он остался не большим, не представительным, недемократическим и нетранспарентным органом. В этой связи мы вновь заявляем о поддержке формулы расширения Совета, предложенной Движением неприсоединения, а также позиции Движения в отношении значения повышения транспарентности работы Совета Безопасности путем совершенствования методов его работы и процесса принятия решений, включая важный вопрос о праве вето.

По мнению Филиппин, вопрос о реформе права вето является одним из наиболее стойких и спорных вопросов, рассматриваемых Организацией Объединенных Наций. Мы давно проявляем интерес к этому вопросу: два десятилетия тому назад, а точнее 23 года тому назад, Филиппины предложили, среди прочего, установить пределы для требования о единогласии среди постоянных членов. В этой связи мы не можем прогнозировать, что сейчас может послужить основой для результата, благоприятствующего сосредоточению внимания на предложении Движения неприсоединения о том, чтобы право вето, если оно не будет отменено, было ограничено и рационализировано и чтобы Рабочая группа рекомендовала, среди прочего, внесение поправок в Устав, в соответствии с которыми право

вето, в качестве первого шага, применялось бы лишь к решениям, принимаемым согласно главе VII Устава. Мы поддерживаем мнение Движения неприсоединения о том, что ни в Уставе, ни во временных правилах процедуры Совета Безопасности нет положений, определяющих модели или критерии применения права вето.

На своей следующей сессии Рабочая группа должна подробно рассмотреть различные варианты того, как наилучшим образом обеспечить ограничение применения права вето, с тем чтобы оно применялось лишь в жизненно важных вопросах или когда его применение служило бы средством предотвращения конфликтов между крупными державами, например, в ситуациях, имеющих прямые и ощутимые последствия для безопасности какого-либо из постоянных членов. Наши усилия по достижению этой цели должны идти дальше общих заявлений и должны быть направлены на достижение определенных и конкретных результатов. Наиболее простой способ заключался бы в том, чтобы Рабочая группа рекомендовала внести в Устав новое положение, в котором бы надлежащим образом определялось, что право вето или принцип единогласия должны ограничиваться вопросами, подпадающими под действие главы VII.

Что касается дальнейшей работы по вопросу о праве вето, то мы вновь предлагаем, чтобы Рабочая группа учла следующие соображения.

Во-первых, Группа должна учесть высказанные некоторыми делегациями в ходе проходивших ранее обсуждений по вопросу о праве вето мнения, согласно которым многие из ситуаций, которые рассматривает Совет, более не затрагивают непосредственно национальные интересы стран, обладающих правом вето, и не рассматриваются как способные привести к конфликту между крупными державами. В большинстве случаев просто нет необходимости в применении права вето.

Во-вторых, другие источники напряженности, такие, как нарушения прав человека, экономические споры и состояние окружающей среды - а также внутригосударственные, а вовсе не межгосударственные конфликты - все чаще рассматриваются в качестве факторов, непосредственно воздействующих на международный мир и безопасность. Соответственно, действия - или вызванное

применением вето бездействие - Совета Безопасности будут, безусловно, иметь более широкие последствия, чем в рамках более ограниченной концепции международного мира и безопасности, и, в конечном итоге, - к лучшему или к худшему - скажутся на оценке роли и авторитета Совета как органа Организации Объединенных Наций, наделенного главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Более осмотнительное применение права вето в контексте расширения мандата Совета и концепции международного мира и безопасности является вопросом, который Группа должна принимать в расчет.

В-третьих, мы поддерживаем идею о том, что для проведения подлинной реформы Организации Объединенных Наций потребуются, среди прочего, обеспечить более сбалансированное разделение обязанностей между органами Организации Объединенных Наций согласно их соответствующим мандатам - в особенности между Генеральной Ассамблеей, которая располагает самым всеобъемлющим мандатом из всех органов Организации Объединенных Наций, и Советом Безопасности - в силу растущего числа факторов, которые, как теперь представляется, сказываются на международном мире и безопасности, и необходимости утверждения такого процесса принятия решений, который обеспечивал бы широкое участие государств-членов и соблюдение демократических принципов. Существуют вопросы, бремя принятия решений по которым, по нашему мнению, Совет должен был бы разделить с Ассамблеей, в частности на основе отказа от применения вето.

Моя делегация принимает к сведению проект резолюции A/53/L.16, представленный по пункту 59 повестки дня. Решения, связанные с Советом Безопасности, должны отражать волю государств-членов и пользоваться поддержкой и доверием всех членов Организации. В этой связи мы надеемся, что компромисс или консенсус может быть достигнут до принятия окончательного решения.

Мы понимаем, что стоящая перед нами задача реформы Совета Безопасности затрагивает деликатные, с политической точки зрения, процессы, и поэтому потребуются больше времени для завершения работы. Тем не менее работа Группы должна продолжаться, и в этом отношении все

члены Группы должны проявить необходимую политическую волю и гибкость и достичь согласия в реалистические сроки.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (говорит по-испански): Совет Безопасности не является демократическим органом, и его надо демократизировать. Имперская и анахроническая привилегия вето должна исчезнуть. Совет все чаще наделяет себя новыми мандатами, грубо нарушая Устав, и совершенно не считается с полномочиями Генеральной Ассамблеи. Правила его процедуры являются, как это ни нелепо, временными и, безусловно, заговорщическими. Участие государств - членов Организации Объединенных Наций в работе Совета - иллюзия, а заявления о том, что Совет действует согласно мандату, данному государствами-членами, и от их имени и что он подотчетен им - чистый вымысел. Проще говоря, диктатура Совета Безопасности представляет собой грубое нарушение принципа суверенного равенства государств, на котором основана наша Организация. Президент Фидель Кастро недавно затрагивал эти вопросы.

Существенными причинами, которые препятствуют реформе Совета Безопасности, являются те же причины, которыми обусловлены нынешние структура и деятельность Совета. Давайте не будем обманывать себя, говоря, что этот порочный круг связан с разногласиями между теми из нас, кто хочет изменить нынешнюю ситуацию тем или иным образом. Это отнюдь не вызвано ни внутренними разногласиями между сторонниками реформы, ни различием в мнениях между "клубом кофе" и группой "за активные действия". Важнейшей причиной является существование права вето и его универсальное и огульное применение - распространяющееся настолько далеко, что оно затрагивает и выборы Генерального секретаря, и принятие в Организацию новых членов, - а также применение прерогатив постоянного членства некоторыми членами в гегемонистских целях. Не следует забывать и об использовании таких грубых средств, как угроза применения вето и так называемый каскадный эффект.

Если мы по крайней мере не ограничим применение вето вопросами, подпадающими под действие главы VII; если мы не ликвидируем незаконные сборища, называемые "неофициальными консультациями", и не восстановим официальные

заседания в качестве форума для прений и принятия решений; если временные правила процедуры Совета Безопасности не станут окончательными; если государства-члены не будут иметь адекватной информации и не будут участвовать в его работе - короче говоря, если не будет гласности или демократии и не будет положен конец гегемонистскому подходу, - не будет никаких реформ. Если Генеральная Ассамблея не восстановит и не будет полностью осуществлять свои полномочия, не будет никаких реформ.

Совет Безопасности неэффективен. Он зачастую предпринимает нерациональные действия, не подкрепленные соответствующим мандатом, там, где ему не следовало бы предпринимать никаких шагов, а часто совершенно забывает о своих обязанностях и не действует должным образом там, где ему следовало бы это сделать. Что за прихоти кроются за таким беспорядочным поведением? Хотя эта тема мало затрагивается и предпочтение отдается тактичному молчанию, очевидно, что все это из-за того, что сегодня Совет подчинен гегемонистским и однополярным интересам, которые бесцеремонно господствуют в сегодняшнем мировом беспорядке. Попытки некоторых остальных постоянных членов добиться многополярных равновесий в Совете в основном носят частичный - а иногда даже противоречивый - характер и не достигают успеха.

Сегодня Совет Безопасности эффективен лишь в охране интересов постоянных членов. Это не в интересах международного сообщества. Это не является проявлением воли государств-членов. Это не отражает реальное положение дел в мире, который сегодня разительно отличается от того, каким он был в 1945 году. Не в этом заключается мандат, которым Совет наделен по Уставу.

Никто не станет утверждать в этих стенах, что диктатура более действенна, нежели демократия. Абсурдно и нечестно пытаться подменить концепцию эффективности Совета концепцией демократии и гласности.

Именно по этим причинам Куба считает необходимым увеличить число постоянных членов, с тем чтобы исправить положение, при котором в Совете Безопасности отсутствуют развивающиеся страны. Расширение следует проводить на основе принципа справедливого географического распределения. Должно быть столько постоянных

членов от Африки, Азии и Латинской Америки, сколько необходимо. По крайней мере, должно быть два или три члена от этих регионов, и даже при этом четыре миллиарда людей и более 100 стран по-прежнему будут представлены в меньшей степени, чем европейцы или страны - члены Организации Североатлантического договора (НАТО). Этим новым постоянным членам должны быть предоставлены те же прерогативы, которыми обладают и нынешние члены, включая право вето - поскольку, как представляется, ликвидировать его пока невозможно. Дискриминация в отношении новых членов недопустима.

Создание постоянных мест, подлежащих ротации, означало бы ущемление наших интересов и стало бы еще одним проявлением дискриминации в отношении развивающихся стран и средством внесения раздора в их ряды. Распространение принципа ротации на все страны означало бы увеличение нынешнего числа непостоянных членов. Применение этого принципа лишь к конкретной группе стран означало бы ущемление интересов этих стран по сравнению с другими, и критерии в данном случае были бы крайне выборочными и сомнительными. В любом случае, нереально было бы надеяться, что эти предположительно подлежащие ротации постоянные члены пользовались бы теми же прерогативами, что и нынешние постоянные члены, включая право вето.

Если бы это произошло, то страны Юга не были бы менее недопредставлены с политической и практической точек зрения. Решение заключается не в том, чтобы осуществить ротацию того или иного конкретного места. Решение заключается в том, чтобы в Совете было несколько постоянных членов от Африки, Азии и Латинской Америки в качестве полноправных членов, имеющих неурезанные полномочия. Моя делегация также не возражала бы, если бы в это же время в результате достижения договоренности об исправлении дисбаланса в отношении Юга в состав Совета были также включены некоторые промышленно развитые страны, причем на тех же условиях и с теми же прерогативами, что и развивающиеся страны.

Необходимо увеличить число непостоянных членов на основе принципа справедливого географического распределения и сместить акценты в процессе принятия решений. Сегодня уделяется масса времени консультациям и переговорам между

постоянными членами, в то время как с мнением непостоянных членов практически не считаются. Нас, безусловно, расстраивает и огорчает такое положение дел, но приходится быть реалистами.

Общее число постоянных и непостоянных членов должно составлять не менее 26, в противном случае нам не удастся найти справедливое решение. Если процедурные методы не будут изменены, то непостоянные члены будут по-прежнему играть роль наблюдателей, а не участников. Однако, если они смогут действовать сообща и воспользуются своим автоматическим большинством, то тогда непостоянные члены, благодаря своему численному преимуществу, могут стать подлинной силой. Если бы представители наших стран вошли в число постоянных членов, то их сила стала бы еще больше.

После того как будет достигнуто общее согласие по реформе Совета Безопасности, необходимо будет проводить периодические обзоры состава Совета в соответствии с положениями Устава.

Мы считаем, что сегодня, как никогда, факты свидетельствуют об актуальности и целесообразности предложения, которое было подготовлено неприсоединившимися странами и изложено в их позиционном документе, представленном Рабочей группе 13 февраля 1995 года.

Некоторые стороны, однако, высказали свое разочарование. Если не удастся достичь общего согласия по вопросу об увеличении числа постоянных членов, можно будет пока приступить к расширению категории непостоянных членов, в отношении которого хотя и нет консенсуса, но по крайней мере существует общее согласие. Мы должны отклонить предложение об установлении порога на уровне 21 члена, которое кое-кто пытается навязать, и начать рассмотрение так называемого резервного предложения, которое выдвинуло Движение неприсоединения.

Собственно говоря, существует также общее согласие - почти единодушное по вопросу о вето. У нас - как, возможно, и у любого рядового гражданина, находящегося за пределами этого Зала, - возникает вопрос: а почему бы не принять решение по вопросу о вето?

Документ, содержащий представленные Кубой в начале этого процесса предложения, до сих пор актуален и по-прежнему находится на столе переговоров.

Куба гордится тем, что принимала участие в двенадцатой Встрече на высшем уровне Движения неприсоединения, состоявшейся в Дурбане, где была утверждена Заключительная декларация, в которой были подтверждены все принципы, изложенные в позиционном документе, представленном Движением в феврале 1995 года. Принятая в Дурбане Заключительная декларация еще раз подтвердила позицию неприсоединившихся стран по вопросу о важности и необходимости достижения "общего согласия", о котором говорится в резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи, а также в отношении обязательного характера статьи 108 Устава с точки зрения внесения каких бы то ни было изменений в состав Совета Безопасности. В Декларации подчеркивается, что ни о каком предельном сроке не может быть и речи, а применение права вето должно быть ограничено, а впоследствии и полностью отменено, что следует также внести поправки в Устав, с тем чтобы, в качестве первого шага, вето применялось лишь в отношении решений, принимаемых на основании главы VII Устава.

Как видно, принятый в Дурбане документ носит всеобъемлющий характер и охватывает целый ряд элементов реформы, помимо тех, которые касаются статьи 108.

По мнению Кубы, любые изменения членского состава Совета Безопасности потребуют внесения поправок в Устав, без чего ни один шаг в этом направлении не будет считаться действительным или не сможет быть осуществлен, в соответствии с положениями статьи 108 о двух третях голосов членов Организации и процедурой ратификации, которую эта статья устанавливает.

Куба выступает против каких бы то ни было "быстрых решений". Мы считаем, что "общее согласие" является выражением воли подавляющего большинства государств-членов - иными словами, оно приближается к консенсусу и значительно превышает две трети голосов. Более того, мы бы предпочли, чтобы решение по такому важному и деликатному вопросу было принято на основе консенсуса.

Было бы весьма полезно продолжить обсуждение проекта резолюции A/53/L.16, с тем чтобы найти

решение соответствующее букве и духу Дурбанской декларации, которое позволило бы принять данный текст консенсусом.

Куба участвует в заседаниях Рабочей группы на регулярной основе, и мы хотели бы выразить признательность Генеральной Ассамблее и Бюро Группы, в особенности заместителям Председателя, постоянным представителям Финляндии и Таиланда.

Мы с большим вниманием изучили доклад о деятельности Рабочей группы и поддерживаем содержащиеся в нем рекомендации, в частности ту, которая содержится в пункте 24 и гласит:

"Постановляет, что Рабочей группе следует продолжать свою работу, принимая во внимание прогресс, достигнутый в ходе работы [с момента ее начала] ... и мнения, выраженные в ходе пятьдесят третьей сессии Ассамблеи". (A/52/47, пункт 24)

Г-н Матри (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Сегодня мы обсуждаем пункт повестки дня в рамках последнего раунда наших переговоров по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и о расширении его членского состава. Число принимающих участие в дискуссии свидетельствует о том значении, которое государства-члены придают этому вопросу. Основная причина такой ситуации заключается в том, что процесс перестройки Организации Объединенных Наций и повышения эффективности ее органов не будет завершен до тех пор, пока Совет Безопасности не будет реформирован таким образом, чтобы отразить новую международную обстановку и, в частности, увеличение числа государств - членов Организации Объединенных Наций, от имени которых Совет Безопасности выполняет свои функции. Приступая сегодня к следующему этапу переговоров, мы надеемся, что новые консультации позволят преодолеть главные препятствия, которые до сих пор стояли на пути прогресса, и таким образом нам удастся выполнить поставленную в резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи задачу реформирования Совета Безопасности и превращения его в более демократичный, более представительный и более транспарентный орган.

На протяжении последних пяти лет государства - члены Ассамблеи в контексте Рабочей

группы тщательно изучили множество предложений и вариантов расширения состава Совета Безопасности. Рост числа государств - членов Организации Объединенных Наций является юридическим обоснованием необходимости расширения Совета. Моя страна полностью согласна с таким подходом и наша позиция, которую мы неоднократно излагали и которую еще раз подтверждаем в принципе, заключается в том, что мы бы предпочли, чтобы расширение состава Совета ограничилось только категорией непостоянных членов. Нет необходимости выбирать новых постоянных членов и тем самым лишь усугублять дискриминацию среди государств - членов Организации Объединенных Наций. Однако, если настоятельная необходимость в увеличении числа постоянных членов все же существует, то тогда этот вопрос следует рассматривать на основе справедливого, недискриминационного и честного подхода. В противном случае все обернется укреплением монополии могущественных и богатых в Совете Безопасности.

В вопросах увеличения числа членов Совета Безопасности мы должны руководствоваться принципом справедливого географического распределения, с тем чтобы принять во внимание, в частности, положение недопредставленных или же непредставленных в категории постоянных членов регионов, включая Африканский регион.

В этом контексте Ливия поддерживает предложение Африки о выделении двух постоянных мест в расширенном Совете. Уже недостаточно просто изменить состав Совета Безопасности. Процесс реформы требует, чтобы перестройка Совета стала неотъемлемой частью общего комплекса мер. Она должна способствовать исправлению существующего дисбаланса в структуре Совета. Она должна также обеспечить подотчетность Совета и улучшение методов его работы.

Как явствует из доклада Рабочей группы, было выдвинуто немало предложений по повышению транспарентности методов работы Совета и дальнейшей демократизации процесса принятия решений. Совет сам одобрил некоторые из этих рекомендаций. Однако он так и не выполнил требование большинства государств о развитии отношений между Советом Безопасности и другими главными органами Организации Объединенных Наций. Отношения Совета с Генеральной

Ассамблеей носят весьма ограниченный характер и сводятся лишь к представлению одного ежегодного доклада.

Совет Безопасности еще должен представить специальные доклады в соответствии со статьями 15 и 24 Устава. Если бы Совет следовал практике представления таких докладов, он бы более тесно сотрудничал с Генеральной Ассамблеей, что помогло бы урегулировать многие из тех проблем и конфликтов, которыми затронуто столь большое число стран во всем мире.

Кроме того, ограниченными являются и отношения между Советом Безопасности и Международным Судом. Если бы Совет обращался к Суду с просьбами о предоставлении консультативных заключений, он избежал бы широко распространенной критики и не связал бы свое имя с карательными резолюциями, от последствий принятия которых страдает сегодня так много людей.

Опыт наших взаимоотношений с Советом Безопасности показывает, что Совет продолжает избирательно толковать статью 35 Устава, что противоречит и духу, и букве этой статьи. Так, Совет препятствует осуществлению государствами прав, гарантированных им Уставом. Наш опыт свидетельствует о том, что Совет продолжает следовать дискриминационной практике в его отношениях с государствами-членами. Совет стал проводить консультации со странами, предоставляющими войска для миротворческих операций, однако он не проводит консультаций с другими государствами-членами, на которых сказываются принимаемые Советом решения. Помимо того, что такие действия противоречат духу и букве Устава и особенно его статьи 31, они являются отходом от практики транспарентности.

Неофициальные консультации Совета по-прежнему являются правилом, а не исключением. Хотя Совет и проводит открытые заседания, его открытые дискуссии не являются полезными, поскольку они сводятся к утверждению уже выработанных решений, которые принимаются порой небольшим числом государств. Ливийская делегация полностью осознает тот факт, что многие делегации, в том числе и делегации некоторых членов Совета, разделяют с нами эту обеспокоенность. Собственно говоря, некоторые из

этих членов сами выразили подобную точку зрения и призвали к созданию разумной основы, предусматривающей консультации Совета с как можно большим числом государств-членов и особенно с теми государствами-членами, интересы которых непосредственно затрагиваются вопросами, рассматриваемыми Советом. Совет также должен заслушивать мнения этих государств на открытых заседаниях до формулирования своих резолюций.

Несмотря на те препятствия, которые некоторые государства создают на пути применения этих мер и институционализации их характера, мы все же очень надеемся на то, что воля большинства возобладает и что Совет приступит к осуществлению этих мер, являющихся единственной гарантией открытости и демократичности его действий, что позволило бы упрочить авторитет Совета и укрепить законность принимаемых им резолюций.

Анализ привилегии применения вето составляет один из важных элементов реформы Совета Безопасности, поскольку он имеет непосредственное отношение к процессу принятия им решений. Моя страна по-прежнему открыто выступает против сохранения этой привилегии, поскольку она противоречит принципу суверенного равенства государств, гарантированному Уставом Организации Объединенных Наций. Эта привилегия также противоречит идеалам, связываемым с понятием справедливости, и подрывает принципы демократии. Правом вето злоупотребляли и манипулировали в целях удовлетворения личных и узких интересов.

Меньшинство выдвигает аргументы в обоснование необходимости сохранения права вето. Нам говорят, что данное право предоставлено в знак признания большего вклада в бюджет Организации, что является одним из условий постоянного членства в Совете и, соответственно, одним из условий обладания правом вето. Однако этот аргумент не соотносится с реальностью. Если бы это действительно было так, то многие государства, способные платить, могли бы обладать правом вето. И если этот аргумент справедлив, то как тогда объяснить то, что это право предоставлено странам, которые должны Организации Объединенных Наций миллиарды долларов в счет уплаты начисленных взносов? Нам говорят, что право вето было предоставлено государствам, которые несут большую ответственность за поддержание мира и безопасности. И здесь мы вновь спрашиваем: а разве

этому принципу не противоречит поведение тех, кто использовал право вето для защиты национальных интересов, в том числе и для защиты себя от осуждения Советом?

Организация Объединенных Наций сегодняшнего дня отличается от Организации 1945 года. В составе Организации появились новые члены, которые даже не были государствами 50 лет тому назад. Эти государства не могли выразить свое мнение в отношении привилегий, предоставленных в то время пяти государствам. Все это ведет к одному выводу, который моя страна повторяет на протяжении четверти века, а именно: право вето должно быть отменено или по крайней мере ограничено, поскольку любой процесс реформы окажется бессмысленным, если в его результате небольшому числу государств будет позволено определять, навязывая свое мнение, судьбу мира и держать в своих руках процесс принятия международных решений.

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности рассматривался в докладе Рабочей группы, содержащемся в документе A/52/47, на основании которого у нас сложилась ясная картина той работы, которая была проделана в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы должны воздать должное Председателю Ассамблеи и его команде за ту работу, которую они проделали по этому вопросу. Г-н Председатель, мы убеждены в том, что под Вашим мудрым руководством Рабочая группа продолжит свои усилия и сумеет достичь позитивных результатов, приемлемых для всех государств-членов.

Нашу позицию не следует истолковывать таким образом, что мы склоняемся к установлению временных пределов для этого процесса, который является очень важным для всех государств. В этом вопросе мы согласны с позицией Движения неприсоединения, которая была выражена на его двенадцатой встрече в верхах и которая заключается в том, что переговоры о расширении Совета Безопасности не должны быть связаны каким-либо конкретным сроком и что для решения этого вопроса необходимо достижение общего согласия.

Мы присоединяемся к позиции Движения неприсоединения в отношении поправок к Уставу. Другими словами, любая поправка к Уставу должна приниматься двумя третями голосов

государств-членов, как это предусмотрено в статье 108 Устава. Этот принцип побудил мою страну стать соавтором проекта резолюции A/53/L.16, который был представлен вчера представителем Египта. Этот проект резолюции не затрагивает суть процесса реформы. Он касается процедуры, основывающейся на принципах, которыми руководствовались основатели Организации Объединенных Наций и согласно которым любая поправка к Уставу должна приниматься двумя третями голосов всех членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Филиппи Балестра (Сан-Марино) (говорит по-английски): Вместо того, чтобы вновь излагать позицию Сан-Марино по вопросу о реформе Совета Безопасности и значении этой реформы для будущего нашей Организации, - аргументов, которые я уже имел возможность привести ранее, - я хотел бы высказать несколько замечаний в отношении уже проведенной работы.

Долгий период обсуждений в Рабочей группе по реформе Совета Безопасности дал, по нашему мнению, некоторые результаты, которые невозможно и нельзя игнорировать. Я имею в виду, например, такие области, как транспарентность и методы работы Совета. Фактически, в этих вопросах Рабочая группа, как представляется, близка к общему согласию. Прогресс в этих двух областях мог бы придать новый импульс работе Совета; он способствовал бы совершенствованию отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и созданию условий, в которых странам, не являющимся членами Совета, было бы легче следить за его работой.

Реформа представляет собой процесс, а не пакет решений. Реформу можно также проводить постепенно.

Что же касается более тонкой проблемы расширения Совета Безопасности, то мы должны признать, что результат деятельности Рабочей группы не является удовлетворительным. С одной стороны, создается впечатление, что большая часть членов Организации Объединенных Наций желает расширения Совета, с тем чтобы этот орган стал в большей степени соответствовать тому историческому контексту, в котором он оперирует. С другой стороны, любое внесенное до сих пор

конкретное предложение решительно отвергалось рядом делегаций.

Совет Безопасности может быть реформирован только в том случае, если страны будут готовы отказаться от некоторых своих ожиданий ради удовлетворения ожиданий других стран. Достижение этой цели не может быть навязано или обусловлено какими-либо жесткими временными рамками.

Обсуждение в Рабочей группе ограничено Советом Безопасности, однако увеличение числа постоянных членов сопряжено с бесчисленным рядом сопутствующих проблем. Помимо вопроса о вето существуют, например, другие главные или второстепенные органы, комитеты и комиссии Организации Объединенных Наций, в которых постоянные члены имеют постоянные места. В случае увеличения числа постоянных членов во всех этих органах без увеличения при этом общего числа членов присутствие других стран в них явно сократится. И, как это часто бывает, расплачиваться за это будут вынуждены самые маленькие страны.

Моя делегация неоднократно подчеркивала важность консенсуса или общего согласия по такому основополагающему вопросу, как реформа Совета Безопасности. Отсутствие подобного общего согласия будет иметь пагубные последствия. Именно по этой причине Сан-Марино было принято решение выступить соавтором проекта резолюции A/53/L.16. Этот чисто процедурный текст имеет единственную цель - обеспечить, чтобы такой жизненно важный аспект реформы Совета Безопасности, как вопрос о членском составе, был решен на основе большинства в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей 108 Устава. Этот проект резолюции не предопределяет и не затрагивает какие-либо будущие итоги работы Рабочей группы.

В ходе предыдущих выступлений говорилось о правовых проблемах, которые может породить этот проект резолюции, но нам кажется очевидным, что слово "последствия" касается элементов, которые могут привести к внесению поправки в Устав по конкретному вопросу реформы только Совета Безопасности.

Мы убеждены в том, что все страны извлекут пользу из принятия этого проекта резолюции. Даже странам, претендующим на места постоянных

членов, предоставится - если того желает Рабочая группа - возможность заручиться широкой поддержкой, необходимой для решения такой важной задачи с помощью наиболее демократичных средств. Поэтому проект резолюции A/53/L.16 укрепит законность нового Совета Безопасности.

Мы хотели бы поблагодарить предыдущего Председателя г-на Удовэнко и заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава посла Брайтенштейна и посла Джаянаму за проделанную отличную работу.

Г-н Председатель, мы хорошо знаем, что в рамках проблемы реформы Совета Безопасности в этом году наметился иной сценарий, и мы верим, что Ваше дипломатическое мастерство послужит залогом успешного руководства нашей работой.

Г-н Наджат Хосейния (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить признательность Бюро Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, в частности Председателю Рабочей группы и его заместителям за их руководство и терпение во время дискуссий, проходивших в Группе в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, мы очень рады, что Вы будете руководить нашей работой по этому крайне важному вопросу в ходе нынешней сессии. Мы полностью доверяем Вашему дипломатическому мастерству и Вашей приверженности делу успешного завершения нашей работы, что должно способствовать дальнейшему укреплению нашей Организации в целом и Совета Безопасности в частности.

В последние пять лет мы стали свидетелями интенсивного и живого обмена мнениями и позициями в Рабочей группе по широкому кругу вопросов, связанных с реформой Совета Безопасности. Были обсуждены почти все аспекты этого вопроса и его политические, правовые и структурные последствия. Такой обмен мнениями и само количество ораторов, выступавших по этому вопросу в ходе данной сессии, убедительно свидетельствуют о том, что вопрос реформы Совета Безопасности, включающий переориентацию

международных отношений в целом и Организации Объединенных Наций в частности, представляет огромный интерес для всех членов Организации Объединенных Наций. И поэтому он заслуживает всеобъемлющего обсуждения, проявления большого терпения и мудрости.

Соответственно, как член Движения неприсоединившихся стран моя делегация вместе со многими другими выступает за механизм, который еще больше укрепит авторитет, законность и представительность реформированного Совета Безопасности. С точки зрения Ирана, любое решение по этому вопросу, не пользующееся поддержкой авторитетного большинства всех членов Организации Объединенных Наций, окажет плохую услугу не только Уставу, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, но и государствам, которые станут в конечном счете дополнительными членами Совета в любой из двух категорий.

Мы убеждены, что любое решение по реформированию Совета, касающееся его размера, состава и распределения в нем мест, влечет за собой внесение поправок в Устав и, соответственно, потребует большинства в две трети голосов всех членов согласно статье 108 Устава. Если продолжить эту мысль, этот критерий должен бы также применяться к любой резолюции, имеющей своими последствиями внесение поправок в Устав. Эта принципиальная позиция была подтверждена главами государств и правительств неприсоединившихся стран в Дурбане, Южная Африка, менее трех месяцев назад и главами государств и правительств Организации Исламская конференция в Тегеране, Иран, в декабре 1997 года.

Именно в этом контексте моя делегация выступила одним из авторов проекта резолюции A/53/L.16, цель которого - обеспечить, чтобы расширение членского состава Совета Безопасности осуществлялось при достаточно большой поддержке со стороны всех членов Организации Объединенных Наций, как предусматривается статьей 108, с тем чтобы укрепить авторитет, законность и представительность реформированного Совета. Хотя предметом проекта резолюции L.16 бесспорно является важный процедурный вопрос, в нем также подтверждаются дух и буква Устава и при этом не предпринимается попытка преопределить суть итогов нынешних усилий по реформированию

Совета или нанести ущерб статусу и позиции государств, претендующих на места новых членов Совета.

Главная цель проекта резолюции L.16 - гарантировать авторитет реформированного Совета Безопасности за счет следования духу статьи 108 и помочь противостоять искушению обойти ее с помощью беспрецедентных и изобретательных процедурных ходов. В этом контексте следует указать, что фраза "любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав" в пункте 2 постановляющей части, конкретизируется предшествующей фразой "в этой связи", сводя тем самым сферу применения всего пункта 2 постановляющей части к любой резолюции по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам, которая будет включать элементы или критерии для внесения поправки в Устав.

Авторы проекта резолюции A/53/L.16 надеются на сотрудничество с другими делегациями в рамках усилий по выработке консенсусной формулировки, которая отражала бы эту основополагающую цель. Поэтому, в свете этих соображений, мы надеемся на то, что проект резолюции L.16 будет принят в Генеральной Ассамблее без голосования.

Размер и состав реформированного Совета Безопасности являются жизненно важным вопросом для развивающихся государств, которые непропорционально недопредставлены в Совете. Мы считаем, что любое решение об увеличении численного состава Совета должно приниматься с учетом подлинного веса и интересов развивающихся стран. В этом контексте я хотел бы повторить слова, сказанные президентом Исламской Республики Иран в Ассамблее 21 сентября 1998 года, когда он сослался на речь лидера Исламской Республики Иран на открытии восьмой сессии Исламской конференции на высшем уровне, проходившей в Тегеране. Он сказал:

"исламские страны, представляя один миллиард и несколько сот человек, должны иметь постоянное членство в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций с теми же правами, что и нынешние постоянные члены, пока у них есть эти права". (A/53/PV.8, стр. 7)

Как делегация, которая представляет одно из государств-членов Движения неприсоединения, мы хотели бы подтвердить позицию Движения относительно того, что необходимость приведения Совета в соответствие с современными реальностями требует увеличения его численного состава до 26 государств. Кроме этого, в связи с тем, что сохраняющееся расхождение мнений в вопросе об увеличении числа постоянных членов по-прежнему выдвигает необходимость продолжения прений по этому вопросу, в качестве первого шага Рабочая группа могла бы придать некоторый импульс прогрессу посредством рассмотрения проблемы о расширении числа непостоянных членов.

На наш взгляд, совершенствование методов работы Совета Безопасности, включая решение вопроса о применении права вето, имеет такую же важность, как и вопрос о расширении членского состава Совета. Мы с удовлетворением отмечаем, что в результате прений, которые состоялись по этому вопросу в Рабочей группе, возрастает уровень понимания того факта, в том числе среди членов Совета, что благодаря совершенствованию методов своей работы Совет сможет более успешно осуществлять свои обязанности. Усилия отдельных членов Совета, направленные на обеспечение большей транспарентности, в также достижение некоторого улучшения последнего доклада Совета Генеральной Ассамблее, получившее признание и положительную оценку, отражают позитивную тенденцию, которая, на наш взгляд, должна быть частью продолжающегося процесса оценки и адаптации. Достижение некоторого успеха в формировании динамичного и устойчивого процесса улучшения методов работы Совета Безопасности, включая вопрос об отжившем праве вето, является важным составным элементом окончательной реформы Совета Безопасности.

Право вето лежит в основе реформы Совета Безопасности. История принятия статьи 27 Устава, касающейся процедуры голосования в Совете Безопасности, является достаточно непрезентабельной, а исполнение этой статьи в течение 54 лет деятельности Организации Объединенных Наций - еще более непрезентабельным. Таков результат неуклюжего подхода, который заняли государства, ставшие победителями во второй мировой войне, и в таком виде он представляется отжившим и недемократичным, в особенности на этом

историческом рубеже на пороге третьего тысячелетия. Постоянный представитель Мексики подробно рассмотрел эти два пункта в своем заявлении в этой Ассамблее, с которым он выступил вчера. Мы полностью разделяем выводы этого анализа и выражаем сожаление по поводу очевидного отхода пяти постоянных членов в связи с ограничением охвата применения права вето от их позиций или, если выразиться более точно, позиций по крайней мере трех из пяти постоянных членов, которые они занимали в отношении такого ограничения в 1948 году.

В свете новых реальностей в международном сообществе, составляющем не 50 или 51, а 185 объединенных наций, которые требуют проявления большего уважения к самому основополагающему принципу суверенного равенства государств и более демократичных норм транспарентности, мы считаем, что настало время принять меры по ограничению применения этого необоснованного права. Прошедшие в Рабочей группе прения отражают общее чувство неудовлетворенности со стороны преобладающего большинства государств-членов в связи с применением вето в процессе принятий решений Советом Безопасности, а также общую поддержку идеи ограничения применения права вето мерами, принимаемыми согласно главе VII Устава, в целях его окончательной ликвидации.

Согласно статьям 10, 11 и 12 Устава Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея может обсуждать и делать рекомендации относительно поддержания международного мира и безопасности государствам-членам или Совету Безопасности или Совету Безопасности и государствам одновременно. Как предполагалось в первое время после окончания "холодной войны", возникшие в результате этого благоприятные условия должны были позволить установить сбалансированное равновесие между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в сфере поддержания международного мира и безопасности. Хотя Совет Безопасности прилагает активные усилия в этой области, Генеральная Ассамблея, к сожалению, была лишена возможностей для выполнения своих обязанностей в отношении поддержания международного мира и безопасности в сотрудничестве с Советом Безопасности.

Чтобы обеспечить достижение этой цели согласно Уставу, необходимо найти адекватные пути для использования потенциала всех членов Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. По мнению моей делегации, для начала необходимо принять меры по предоставлению Генеральной Ассамблее возможности принимать решения, которые касаются приема новых членов, приостановления осуществления прав и привилегий государства-члена или его исключения из Организации, а также назначения Генерального секретаря, отказавшись от требования испрашивать для этого предварительную рекомендацию у Совета.

В заключение я хотел бы сказать о том, что в связи с продолжением прений по вопросу о реформе Совета Безопасности мы все можем поддасться соблазну установить окончательный срок для завершения таких прений. Тем не менее мы все должны выступить против этой идеи, поскольку поставленная перед нами задача имеет крайне серьезный характер и оказывает непосредственное воздействие на авторитет, законность и эффективность деятельности Совета Безопасности. Вместе с другими членами Движения неприсоединения мы считаем, что, хотя этот вопрос и заслуживает неотложного внимания, процесс его решения не должен подвергаться навязанным временным рамкам.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Соединенное Королевство приветствует доклад о прениях в Рабочей группе открытого состава в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, и отдает должное той важной роли, которую сыграли предыдущий Председатель Генеральной Ассамблеи и два его заместителя. Мы, в частности, выражаем благодарность послам Брайтенстайну и Джаянаме, которые покинули свои посты заместителей Председателя после достойного выполнения своих функций. Они заслуживают большой признательности за то, что прениям по вопросу о реформе Совета Безопасности был придан тот импульс, который в настоящее время сохраняется. Г-н Председатель, мы также с удовлетворением отмечаем Вашу целеустремленность, которую Вы продемонстрировали в достижении прогресса в решении этого вопроса.

Обсуждение этого вопроса в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи и прений, прошедших в последние два дня, подтверждает тот факт, что расширение членского состава Совета Безопасности будет и далее оставаться вопросом первостепенной важности для большинства делегаций на пятьдесят третьей сессии. Ясно, что значительное большинство государств-членов поддерживают идею расширения членского состава в обеих категориях членов. Откровенно говоря, мы были бы удивлены, если бы дело обстояло не так. Кроме прочего, одним из самых убедительных доводов в пользу расширения членского состава является достижение более справедливого представительства в Совете за счет развивающихся стран. Более широкая представленность должна охватывать и категорию постоянных членов. Те, кто выступают с предложениями, которые не охватывают постоянные места для развивающихся стран, упускают самое главное.

Важно, чтобы расширение членского состава Совета происходило как с учетом увеличения общего числа государств - членов Организации Объединенных Наций, так и политических и экономических реальностей современного мира. Благодаря этому повысится авторитет Совета и он сможет выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Это также позволит обеспечить дальнейшую поддержку Совета со стороны всех членов Организации Объединенных Наций.

Мы не собираемся навязывать искусственные окончательные сроки или принуждать кого-то дать согласие на то или иное решение. Мы не хотим, чтобы такое давление оказывалось и на нас. Но мы разделяем мнение большинства государств - членов Организации Объединенных Наций о том, что вопрос о реформе Совета Безопасности требует внимания именно сейчас. Как заявил премьер-министр Великобритании в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в день открытия общих прений, мы обсуждаем этот вопрос уже на протяжении пяти лет. Настало время для принятия решений. Мы надеемся, что максимальное число государств - членов Организации Объединенных Наций примут активное участие в дискуссиях, которые будут проводиться в Рабочей группе открытого состава во время пятьдесят третьей сессии.

Как хорошо известно, Соединенное Королевство сотрудничает с небольшой группой других аналогично мыслящих стран в поисках вариантов реформы Совета Безопасности, которые, как мы рассчитываем, будут представлять интерес для большинства членов Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы прокомментировать один или два аспекта, которые были затронуты в ходе прений, проходивших в последние два дня.

Во-первых и вопреки необоснованным слухам, мы никогда не имели намерений представить на рассмотрение поспешное решение. Нам хотелось бы, чтобы наши идеи были подробно рассмотрены в Рабочей группе открытого состава. Мы не совсем понимаем, какими соображениями руководствовались авторы, представившие проект резолюции A/53/L.16, поскольку, как мы можем видеть, никто не возражает против этого подхода. Что касается нас, то мы сохраняем приверженность цели достижения согласия на широкой основе по основным аспектам пакета реформы.

Во-вторых, мы никогда не выступали за то, чтобы места постоянных членов предоставлялись только промышленно развитым странам. Те, кому довелось слышать речь г-на Блэра в сентябре, обратили внимание на то, что основное внимание в своей речи он уделил необходимости повышения авторитета Совета посредством предоставления мест постоянных членов развивающимся странам, а также Германии и Японии.

Чтобы избежать каких-либо недоразумений в будущем, я хотел бы кратко изложить позицию Соединенного Королевства по основным аспектам реформы Совета Безопасности. Соединенное Королевство выступает за то, чтобы в состав Совета вошли пять новых постоянных членов. Три постоянных места должны быть предоставлены развивающимся странам Африки, Азии и Латинской Америки, и два - промышленно развитым странам. Эти возможности были бы открыты для всех желающих. Мы давно официально заявляем о нашей поддержке кандидатур Германии и Японии. На наш взгляд, предложение, предусматривающее введение пяти новых мест постоянных членов имеет самые большие шансы на то, чтобы стать основой для согласия.

Что касается общего числа членов Совета, то Соединенное Королевство отмечает, что некоторые

государства решительно выступают против того, чтобы это число превышало 21. Мы, однако, считаем, что цифра 24 предлагает более реалистичную основу для достижения согласия, позволяя при этом Совету сохранить свою процедурную и оперативную эффективность.

Что касается права вето, то мы, как и все постоянные члены, не можем согласиться с какими-либо ограничениями на использование права вето нынешними постоянными членами. Но мы будем и далее пользоваться правом вето в исключительных случаях. Прошло почти девять лет с тех пор, как Соединенное Королевство в последний раз воспользовалось правом вето, и это было сделано в соответствии с нашими обязанностями по Уставу.

Соединенное Королевство поддерживает идею проведения обзора через 10 или 15 лет после того, как будут приняты решения о расширении членского состава. Кроме этого, Соединенное Королевство поддерживает меры по совершенствованию методов работы Совета и повышению уровня его транспарентности и считает, что они должны быть неотъемлемой частью любой реформы Совета. Благодаря прогрессу, достигнутому в деятельности Рабочей группы открытого состава, эта часть окончательного пакета находится в настоящее время на достаточно продвинутом этапе.

Мы придаем важное значение всестороннему обсуждению всех этих вопросов в Рабочей группе открытого состава в ходе пятьдесят третьей сессии. Мы осуждаем раскольническую и вредную тактику тех, кто пытается воспрепятствовать всестороннему обсуждению некоторых аспектов, настаивая на принятии проекта резолюции A/53/L.16. Соединенное Королевство по-прежнему надеется на то, что можно будет в скором времени добиться прогресса, с тем чтобы в составе Совета более полно отражались реалии современного мира. Поэтому мы считаем, что мы не должны торопиться с решением.

Мы согласны с тем, что окончательные поправки к Уставу, в которых будет закреплено расширение членского состава Совета, должны приниматься согласно статье 108. Это совершенно бесспорно. Но было бы неверно увязывать политические обязательства, принятые в Рабочей группе открытого состава в отношении необходимости достижения общего согласия по этому вопросу, с правовой основой, которая не имеет

к ним отношения. В этом вопросе нужна абсолютная ясность. Соединенное Королевство не может согласиться с проектом резолюции A/53/L.16, поскольку пункт 2 постановляющей части, по нашему мнению, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Статья 18 Устава четко предусматривает возможность принятия решений простым большинством, а именно большинством присутствующих и участвующих в голосовании, за исключением важных вопросов, которые требуют большинства в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Статья 108 имеет только одно толкование. Она

касается лишь принятия поправок к Уставу. Она не применима к резолюциям, лишь имеющим своими последствиями внесение поправок в Устав.

С учетом этого смысл проекта резолюции A/53/L.16 намного шире, чем внешне процедурная сущность текста, на который ссылался ряд ораторов в ходе нынешних прений. Пересмотренный вариант A/53/L.16, который сегодня был представлен авторами, не исправляет этого положения. Поэтому с учетом сложного и важного характера этого вопроса мы не можем поддержать данный проект резолюции.

Г-н Эрва (Судан) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы заявить о том, что моя делегация поддерживает заявление Движения неприсоединения по данному вопросу. Мы хотели бы заявить о нашей поддержке позиции Движения неприсоединения, которая получила подтверждение на встрече на высшем уровне в Дурбане. Я также хотел бы заявить о поддержке моей делегацией позиции африканских стран по вопросу реформы и расширения членского состава Совета Безопасности - позиция, которая была утверждена на совещаниях в верхах, проходивших в Хараре и Уагадугу.

Прошло пять лет с момента учреждения Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, и за это время было проведено множество заседаний. Были приложены достойные высокой оценки усилия, но они, к сожалению, не привели к достижению результатов, которые вселили бы в нас надежду на проведение реформы наиболее важного органа международной Организации на этапе, когда международное сообщество остро нуждается в этом с учетом того, что логика силы берет верх над логикой разума. Ни в одной из сфер, которые должны быть затронуты процессом реформ, до сих пор не достигнуто никакого прогресса - ни в направлении совершенствования методов работы Совета в целях придания им более транспарентного и демократического характера, ни в увеличении численного состава обеих категорий членов - постоянных и непостоянных - в целях расширения представленности государств в Совете с учетом того, что на сегодня Организация объединяет в своих рядах 185 государств. Не принесли пока никаких

результатов и усилия, предпринимаемые с целью отмены права вето, которое противоречит принципу суверенного равенства государств, являющемуся одним из самых важных принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Выражая сожаление в связи с тем фактом, что не было достигнуто прогресса в процессе реформирования Совета Безопасности, делегация Судана хотела бы заявить о своей полной поддержке концепции, согласно которой не должно быть введено никаких временных рамок в отношении реформы Совета до тех пор, пока не будет достигнута общая договоренность по всем упомянутым нами аспектам реформы.

Баланс сил, сложившийся в 1945 году, привел к тому, что мир был вынужден согласиться с правом вето. Те страны, которые были победителями на том этапе, заявили о том, что если не будет права вето, то никогда не будет и Организации Объединенных Наций. Страны мира, находящиеся в уязвимом положении, настойчиво стремились к созданию такой международной Организации, и поэтому были вынуждены согласиться с этим нелегким условием, которое было согласовано тремя государствами-победителями на Ялтинской конференции в 1945 году. Одно из государств-победителей заявило на конференции в Сан-Франциско в том же 1945 году с целью оправдания права вето следующее: "Единоголосие великих держав - суровая, но неизбежная реальность".

Поэтому я со ссылкой на это заявление подчеркиваю, что вето стало суровой реальностью. Я хотел бы также добавить, что применение вето является не только суровой реальностью, оно увековечивает угнетение и стало инструментом сдерживания, которое эксплуатируется, применяется и афишируется тогда, когда речь идет о рассмотрении Советом вопроса, вызывающего неодобрение со стороны великих держав. Этим правом также пугают для того, чтобы другие члены Совета Безопасности, которые выступают за справедливость, но не имеют права вето, не предпринимали усилий в поддержку угнетенных, которые смотрят на Совет с надеждой и питая иллюзии на то, что им удастся добиться справедливости и обеспечить безопасность. Усилия этих безвинных жертв тщетны, и Совет поворачивается к ним спиной, даже если

большинство его членов убеждено в законности их просьб и убедительности их аргументов.

В этой связи я хотел бы упомянуть о просьбе, с которой моя страна обратилась к Совету Безопасности более двух месяцев назад после вооруженной агрессии Соединенных Штатов Америки против фабрики в Аль-Шифе, Судан, которая производила фармацевтические препараты для людей и животных. Мы просто просили Совет направить миссию по установлению фактов, с тем чтобы проверить утверждения, которые использовались для оправдания этого акта агрессии. Однако Совет до сих пор не принял никакого решения. Разве Совет выполняет свои обязанности по поддержанию мира и безопасности?

Я хотел бы заявить о том, что любая реформа Организации Объединенных Наций и ее главных органов, в том числе Совета Безопасности, должна оцениваться с точки зрения способности Организации выполнять вверенный ей мандат и претворять его в жизнь, обеспечивая мир, безопасность, развитие, спокойствие и свободу от агрессии со стороны могущественных государств против слабых народов мира. В противном случае любая реформа, прежде всего Совета Безопасности, не принесет реальных результатов.

В заключение моя делегация хотела бы заявить о том, что она поддерживает принятое на встрече на высшем уровне в Дурбане решение Движения неприсоединения о том, чтобы любая резолюция, имеющая последствия, ведущие к поправкам к Уставу, должна приниматься большинством в две трети государств - членов Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация заявляет о своей поддержке проекта резолюции, содержащегося в документе A/53/L.16.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Прежде всего, я хотел бы выразить искреннюю признательность, а также благодарность Вам, г-н Председатель, за Ваше мудрое руководство работой нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы выразить Вам признательность за Ваши усилия и усилия Ваших помощников, особенно в деле активизации Ваших консультаций и проведения их транспарентным и объективным образом в рамках мудрой дипломатии и в целях достижения успехов в работе нынешней сессии и, в частности, плодотворных результатов в

вопросе о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и решении соответствующих вопросов. Вы работали, демонстрируя объективный и сбалансированный подход в обеспечении транспарентности и демократии в вопросах, касающихся состава и методов работы Совета Безопасности, одного из важнейших органов Организации Объединенных Наций.

Само собой разумеется, что такие реалии, как изменения на международной арене и увеличение числа государств - членов Организации Объединенных Наций, должны найти свое отражение в вопросе о реформе Организации Объединенных Наций в целом. Вполне естественно также, что такие изменения и увеличение численности требуют пересмотра вопроса о составе Совета Безопасности и его методах работы и указывают на важность обеспечения основ для контрольных механизмов и критериев для предотвращения произвольного применения права вето. Это способствовало бы укреплению принципа демократии и повышению транспарентности в процессе принятия решений, с тем чтобы Совет принимал сбалансированные и справедливые решения, свободные от каких-либо преходящих влияний интересов отдельных стран, которые шли бы вразрез с волей подавляющего большинства государств-членов. Важно, чтобы такие критерии и контрольные механизмы гарантировали такое функционирование Совета, при котором исключались бы избирательный подход и политика двойных стандартов. В целях решения этого чрезвычайно деликатного и важного вопроса процесс реформы Совета не должен никоим образом осуществляться в навязанные сроки, что отбросило бы нас назад к исходной точке. Вместо этого такой комплексный процесс должен осуществляться на основе принципа общей договоренности, которая является сутью резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи.

Для нас этот принцип означает, что любой процесс, направленный на проведение реформы и расширение членского состава Совета Безопасности, должен осуществляться на основе согласия подавляющего большинства всех членов Организации Объединенных Наций, иными словами, не всеми членами, но более чем двумя третями всех государств-членов, а не просто двумя третями государств, присутствующих и участвующих в

голосовании. История голосования в Генеральной Ассамблее по таким вопросам полностью это подтверждает. В этой связи данная концепция подводит нас к тому, чтобы уделять особое внимание необходимости применения статьи 108 исключительно для голосования по этому вопросу, который имеет столь большое значение для работы Организации Объединенных Наций и ее будущего.

В этой связи в заявлении, принятом на самой последней встрече Движения неприсоединения на высшем уровне в Дурбане, особо отмечается Делийская декларация и подтверждается решение 114 государств о том, что любая резолюция, которая может привести к внесению поправок в Устав, должна приниматься большинством в две трети членов Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 108 Устава.

В свете этого решения моя делегация приняла участие в разработке носящего процедурный характер проекта резолюции A/53/L.16, исходя из того, что он полностью соответствует самим основам, на которых Движение строило свою концепцию процесса реформирования и расширения Совета Безопасности, и даже вытекает из этих основ. Это подтверждается тем, что в пунктах 1 и 2 постановляющей части данного проекта резолюции подчеркивается недопустимость ограничения реформы Совета какими бы то ни было искусственными сроками. Наоборот, государствам-членам необходимо предоставить достаточное количество времени для тщательного рассмотрения этого вопроса в целях отыскания таких решений, которые могли бы допустить достижение по ним общего согласия. В проекте резолюции также подчеркивается, что любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав, должна быть принята, согласно статье 108 Устава, большинством в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций. Данный проект резолюции в самом деле носит чисто процедурный и соответствующий Уставу характер.

Согласно позиции моей страны, являющейся одним из основателей Организации Объединенных Наций и Движения неприсоединения, мы должны совместно трудиться с огромной тщательностью, решимостью, искренностью и в духе солидарности и сотрудничества в целях применения принципов Устава и продемонстрировать свою приверженность этим принципам. В этом контексте моя делегация

считает, что попытки обойти Устав Организации Объединенных Наций или толковать его, исходя из узких интересов, при этом игнорируя интересы подавляющего большинства членов Организации, наносят урон принципам и целям Организации. Поэтому мы хотели бы подчеркнуть, что в своей работе мы должны руководствоваться искренностью, добросовестностью, отказом от конфронтации, духом солидарности и сотрудничества, с тем чтобы обеспечить укрепление этой международной Организации, защитить интересы наших народов, добиться торжества справедливости, ликвидации несправедливости и утверждения принципов равенства и суверенитета государств-членов.

Проект резолюции, одним из авторов которого мы являемся, никоим образом не нацелен на конфронтацию с каким бы то ни было государством или группой государств. Напротив, это искренняя попытка принять решение чисто процедурного характера с целью подтверждения необходимости наиболее точного и оптимального применения Устава во имя отстаивания всеобщих интересов. Поэтому, если усилия, направленные на расширение членского состава Совета - что считается одним из наиболее важных вопросов, касающихся Организации Объединенных Наций, - и обеспечение применения статьи 108 ко всем государствам-членам, призваны обеспечить восстановление справедливости в отношении этих государств на основе суверенного равенства, то почему же тогда не согласиться на применение статьи 108 в решении самого важного вопроса, касающегося Организации Объединенных Наций?

Процесс реформирования Совета Безопасности и расширения его членского состава должен быть неотъемлемой частью комплексных, совместных усилий, предпринимаемых с учетом принципа суверенного равенства государства и справедливого географического распределения, а также необходимости обеспечения гласности и подотчетности и заложения основ демократии в методах работы Совета, включая процесс принятия решений. В этой связи мы хотели бы еще раз заявить о том, что расширение Совета и любые изменения в характере его деятельности и процедуре должны производиться на основе принципа справедливого географического распределения. Если бы эта необходимость была признана, то Рабочей группе к сегодняшнему дню уже удалось бы достичь общего согласия.

Исходя из этих соображений и необходимости справедливого географического распределения в членском составе Совета в категориях как постоянных, так и непостоянных его членов, я поддерживаю предложения, выдвинутые Организацией африканского единства на ее недавно состоявшемся саммите в Хараре. Позиция Организации, доведенная до сведения членов Рабочей группы представителем Сенегала, соответствует демократическому подходу и принципу справедливого представительства. Исходя из этого принципа, Группа арабских государств представила Рабочей группе 9 июля 1997 года рабочий документ, в который было включено предложение о том, чтобы в рамках расширения категорий постоянных и непостоянных членов Совета арабским государствам-членам было предоставлено одно из постоянных мест, занимать которое эти государства будут на ротационной основе в соответствии с критериями, применяемыми в Лиге арабских государств.

Совместные усилия по реформированию Совета Безопасности и расширению его членского состава ставят нас перед необходимостью уделения особого внимания методам работы Совета, которые имеют не меньшее значение, чем расширение его членского состава. Это потребует учреждения контрольных механизмов и критериев, как о том говорилось на саммите Движения неприсоединения, с тем чтобы гарантировать недопущение произвольного применения права вето, повысить демократичность и гласность процесса принятия решений и обеспечить более справедливое и сбалансированное применение резолюций Совета без использования двойных стандартов.

В этом контексте я должен спросить: а как международное сообщество расценивает ситуацию, когда, например, 14 государств - членов Совета голосуют за тот или иной рассматриваемый Советом проект резолюции, а одно государство использует свое право вето, в результате чего возникает необходимость передачи этого проекта резолюции в Генеральную Ассамблею, где она получает одобрение большинства государств-членов? Разве это не означает, что одно-единственное государство-член, используя свое право вето, цинично попирает волю международного сообщества? Разве тот факт, что с 1973 года право вето применялось 35 раз в отношении вопроса о Палестине, не означает реальное участие в насаждении несправедливости по

отношению к палестинскому народу и отстаивание интересов оккупанта и агрессора? Разве это недостаточно важная причина и основание для демократизации и реформирования Совета Безопасности? Для того чтобы справиться с этим явлением, члены Движения неприсоединения как в Картахене, так и в Дурбане, твердо заявили о необходимости ограничения сферы применения права вето с целью его последующего упразднения.

В своем решении 52/490 от 24 августа 1998 года, принятом консенсусом, Генеральная Ассамблея постановила, что Рабочая группа открытого состава должна продолжить свою работу в ходе пятьдесят третьей сессии. Мы надеемся, что проект резолюции A/53/L.16 будет принят консенсусом.

Мы хотели бы еще раз заявить, что важное значение и деликатный характер этого вопроса определяют необходимость консенсуса, равно как и спокойного, откровенного и неконфронтационного обсуждения с целью его достижения, а также отказа от вызывающих заявлений, которые не содействуют повышению авторитета и достижению целей Организации Объединенных Наций и ее Устава. Поэтому Рабочая группа должна будет продолжить выполнение порученной ей задачи, преодолевая все трудности и разногласия, что является нормальным и естественным процессом, ведущим к утверждению принципов демократии в деятельности Организации.

В заключение хочу выразить надежду на то, что проект резолюции, подтверждающий принципы Устава и содействующий достижению идеала демократии в качестве модели для Организации Объединенных Наций, получит широкую поддержку на этой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Я хочу лишь подтвердить желание моей страны, чтобы работа по расширению членского состава Совета Безопасности в скором времени завершилась достижением общего согласия.

Наша позиция хорошо известна: мы выступаем за расширение членского состава Совета в обеих существующих категориях. Мы выступаем за включение в состав Совета в качестве постоянных членов Германии и Японии и трех стран Юга. Мы поддерживаем увеличение числа непостоянных членов для улучшения географической

представленности в Совете. Мы считаем, что, для того чтобы не ставить под угрозу способность Совета быстро и эффективно реагировать, его численный состав должен быть увеличен в разумных пределах. В связи с этим мы указали в прошлом году, что общее число членов Совета должно быть не менее 21 и не более 25. Мы за то, чтобы новые постоянные члены имели те же прерогативы, что и нынешние, и в то же время мы готовы участвовать в поисках формулы, позволяющей достигнуть общего согласия. Мы также готовы прагматическим образом продолжить начатые четыре года назад усилия, направленные на обеспечение большей транспарентности в методах работы Совета.

Деятельность Рабочей группы в ходе пятьдесят первой сессии позволила добиться прогресса благодаря предложению придерживаться поэтапного подхода. На первом этапе Ассамблея должна принять резолюцию, определяющую рамки расширения состава Совета. Вторым этапом должен в основном сводиться к отбору кандидатов в постоянные члены, возможно, на основе формул региональной ротации. Третьим этапом станет этап внесения поправок в Устав. Преимущество такого подхода состоит в том, что он предоставляет достаточно времени для постепенного формирования общего согласия.

Работа, проделанная Рабочей группой в ходе пятьдесят второй сессии, не позволила добиться ощутимого прогресса, несмотря на похвальные усилия Председателя Ассамблеи и двух заместителей Председателя Рабочей группы г-на Брайтенштейна и г-на Джаянамы, которым мы выражаем нашу особую признательность. Рабочая группа так и не смогла представить Ассамблее согласованные рекомендации по вопросам, переданным ей на рассмотрение, в числе которых и вопрос о большинстве, необходимом для принятия решения по реформе Совета Безопасности.

Именно в этом контексте было обращено внимание на важность концепции общего согласия и выработки процедуры, позволяющей довести работу по расширению состава Совета до успешного завершения. Здравый смысл, простой здравый смысл диктует ответ на этот вопрос, поскольку очевидно, что работа по пересмотру состава Совета Безопасности может быть успешной только в том случае, если будет пересмотрен Устав, а сами правила, предусмотренные в Уставе на этот счет,

будут соблюдены. В этом духе мы и поддержали поправки к проекту резолюции A/53/L.16, руководствуясь стремлением к консенсусу в этом обсуждении, достижению которого могло бы способствовать представление Вами, г-н Председатель, на рассмотрение Ассамблеи соответствующего предложения.

Мы надеемся, что будет достигнут такой консенсус, который послужит отражением желания Ассамблеи перейти от стадии размышлений и прений к этапу действий и принятия решений. На достижение этой цели мы и направим наши усилия.

Г-н Каабаш (Тунис) (говорит по-французски): Со времени включения вопроса о реформе Совета Безопасности в повестку дня Генеральной Ассамблеи он стоит в центре оживленной дискуссии о путях нахождения приемлемого решения, учитывающего интересы всех государств и позволяющего укрепить роль Совета Безопасности как органа Организации Объединенных Наций, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Учрежденная для этих целей пять лет назад Рабочая группа до сих пор не сумела выработать какое-либо решение, несмотря на заслуживающие признательности усилия посла Удовэнко и двух заместителей Председателя Рабочей группы.

Делегациями были внесены многочисленные предложения, касающиеся условий расширения членского состава Совета Безопасности и путей улучшения методов его работы. Ясно, что нахождение компромисса по-прежнему является самой сложной задачей, которая стоит перед Рабочей группой, и поиск путей решения которой Рабочая группа должна продолжать, с тем чтобы найти справедливую формулу, отражающую требования и чаяния большинства государств.

Нет большой необходимости напоминать о том, что в вопросе о расширении состава Совета Тунис придерживается общей позиции африканских стран и позиции Движения неприсоединения. Наша позиция соответствует той, которая была утверждена главами государств и правительств стран Организации африканского единства (ОАЕ). Африканская позиция предусматривает выделение двух мест постоянных членов, заполняемых по принципу ротации, со всеми вытекающими из этого привилегиями. Это требование является полностью

обоснованным, поскольку Африка, имея в составе Организации Объединенных Наций 53 члена, не имеет ни одного постоянного члена в Совете. Требуемые Африкой ротлируемые места постоянных членов будут местами, принадлежащими африканскому континенту в целом, и поэтому государства, занимающие эти места, должны выполнять в Совете свои обязанности от имени Африки. Эти члены Совета тем самым будут подотчетны другим государствам Африки в том, что касается выполнения ими своего мандата в их качестве представителей континента.

На своей встрече на высшем уровне, состоявшейся в Уагадугу, Буркина-Фасо, в июне 1998 года, Организация африканского единства (ОАЕ) определила условия отбора стран, которые будут занимать сменяющиеся постоянные места, отводимые для нашего континента. Установленные Африкой условия позволяют любому африканскому государству, которое желает взять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности, представлять Африку, занимая одно из сменяющихся постоянных мест, по выбору африканских лидеров. Помимо того, что это позволит избирать наших кандидатов на демократической основе, это даст возможность максимально возможному числу африканских государств занимать ротлируемые постоянные места. Безусловно, наши кандидаты будут выбираться на основе критериев, определенных статьей 23 Устава: их вклад в поддержание международного мира и безопасности и в осуществление других целей Организации. Новые критерии было бы трудно установить, и в любом случае они были бы относительными и даже субъективными по своему характеру.

Африка сделала свой выбор в том, что касается расширения Совета Безопасности, и ее требования заслуживают рассмотрения. Мы считаем, что настало время признать требования Африки и сделать их элементом окончательного итога процесса реформы Совета. Периодический пересмотр состава расширенного Совета позволил бы нам понять, как можно улучшить формулу ротации постоянных мест. Каждый регион, безусловно, может определять свой собственный способ отбора кандидатов в Совет Безопасности. Но прежде всего необходимо, чтобы те, кто занимает ограничительную позицию, согласились с тем, что лишь значительное расширение обеих категорий

членов может решить проблему так, как этого искренне желают все страны, особенно неприсоединившиеся страны.

Хотя по способам решения вопроса о расширении Совета Безопасности сохраняются разногласия, мы должны отметить, что на прошлой сессии Рабочей группы произошли существенные улучшения в вопросе о методах работы Совета. Большинство делегаций поддержало многие из предложений по этому вопросу, в частности предложения, представленные Движением неприсоединения. Предлагавшиеся улучшения отражали законное стремление государств - членов Организации Объединенных Наций сделать Совет Безопасности более транспарентным, учитывающим их мнения по вопросам, связанным с поддержанием международного мира и безопасности, и дающим им возможность должным образом участвовать в процессе принятия Советом решений.

Ясно, что улучшение методов работы Совета на основе предложений, вынесенных большинством членов, может лишь укрепить роль, отводимую Совету Уставом, и повысить его эффективность, укрепив его авторитет. Предложения на этот счет следует использовать в работе Совета и включить во временные правила процедуры, которые более не должны оставаться "временными".

Любые предложения, направленные на улучшение методов работы Совета, нельзя блокировать лишь из-за отсутствия прогресса в других областях реформы Совета Безопасности. Если окажется, что для активизации деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности необходимо принять новые меры, то все международное сообщество было бы заинтересовано в реализации таких мер на практике. На наш взгляд, то обстоятельство, что этот аспект реформы не требует изменения Устава или применения положений статьи 108, облегчает Генеральной Ассамблее задачу вынесения рекомендаций, необходимых для улучшения методов работы Совета.

По нашему мнению, вопрос о праве вето следует пересмотреть, а его применение ограничить вопросами, подпадающими под действие главы VII Устава. Мы должны также пересмотреть вопрос о санкциях, которые серьезно сказываются на

гражданском населении стран, подвергаемых санкциям, особенно на женщинах и детях.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть, что мы должны активизировать свои усилия по изысканию общих позиций и компромисса между делегациями, с тем чтобы при выработке справедливого решения, отражающего реальности сегодняшнего мира, были учтены все интересы, и это, в частности, включает в себя более справедливое представительство развивающихся стран, а также повышение демократизации и транспарентности работы Совета.

Г-н Председатель, мы всецело уверены в Вашей способности успешно решить эту задачу.

Г-жа Арыстанбекова (Казахстан) (говорит по-английски): Делегация Казахстана с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый делегациями в ходе пятьдесят второй сессии по вопросам, связанным с методами работы Совета Безопасности, транспарентностью его работы и процессом принятия им решений. На шести основных сессиях Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, прошедших в ходе пятьдесят второй сессии под руководством Председателя Ассамблеи на этой сессии г-на Удовэнко, мы смогли провести широкий обмен мнениями и полезные консультации по целому ряду вопросов, касающихся реформы Совета Безопасности, на основе которых был подготовлен доклад Рабочей группы, содержащийся в документе A/52/47.

Мы приветствуем предложенные делегациями и изложенные в документе A/52/47 улучшения в работе Совета, связанные с нынешней практикой проведения Председателем Совета Безопасности брифингов для государств, не являющихся его членами, распространением проектов резолюций и резюме по итогам заседаний и консультаций, подготовкой доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее и участием государств, не являющихся членами Совета, в заседаниях Совета и неофициальных консультациях полного состава. Наша делегация надеется на дальнейшее сотрудничество в целях достижения взаимоприемлемых решений по вопросам группы II.

Делегация Казахстана неоднократно излагала на различных форумах Организации Объединенных Наций, в том числе и на самом высоком уровне, свою принципиальную позицию по вопросу реформы Совета Безопасности. Мы считаем, что глобальные изменения, произошедшие в мире со времени создания Организации, должны найти отражение в реформе Совета Безопасности, главного органа, ответственного за обеспечение быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности.

На наш взгляд, реформа Совета Безопасности и повышение его эффективности - это ключевой элемент обновления Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация Казахстана считает, что необходимо обеспечить более справедливое представительство государств - членов Организации Объединенных Наций в Совете Безопасности, с тем чтобы сделать его состав более сбалансированным и укрепить его авторитет и эффективность выполнения им своих возросших обязанностей.

В этом контексте мы вновь подтверждаем свою позицию и призываем к расширению членского состава Совета Безопасности по обеим категориям, постоянных и непостоянных членов. Мы считаем, что увеличение числа как постоянных, так и непостоянных членов Совета может осуществляться лишь на основе справедливой географической представленности и уважения суверенного равенства всех государств - членов Организации Объединенных Наций.

Хотелось бы вновь подтвердить неоднократно высказывавшуюся ранее позицию по расширению числа постоянных членов Совета Безопасности за счет включения в его состав Германии и Японии, а также трех развивающихся стран от регионов Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна в целях обеспечения баланса интересов и адекватного отражения существующих геополитических реалий. При этом, по убеждению моей делегации, важно учитывать, что для сохранения дееспособности и результативности Совета Безопасности его количественный состав должен быть ограничен.

По мнению делегации Казахстана, при сохранении за регионами права самим определять механизмы и процедуры выдвижения кандидатов на

постоянные места, решение об избрании новых постоянных членов должна принимать Генеральная Ассамблея.

Мы также выступаем за предоставление новым постоянным членам Совета тех полномочий, которые закреплены за постоянными членами в Уставе Организации Объединенных Наций, чтобы не создавать новых категорий членства в Совете Безопасности. Вместе с тем, как мы уже не раз отмечали, к этому вопросу надо подходить предельно взвешенно и рассматривать его в комплексе мер, направленных на реформирование Совета.

Выступая за соблюдение принципа справедливого географического представительства в отношении новых непостоянных членов Совета Безопасности, мы полагаем целесообразным сохранить нынешнюю практику выборов этой категории членов Совета, основываясь на критериях, изложенных в статье 23 Устава Организации Объединенных Наций.

В отношении вопроса о требуемом большинстве для принятия решений по реформе Совета Безопасности позиция Казахстана заключается в необходимости уважения позиций всех государств - членов Организации Объединенных Наций. В силу взаимозависимости, существующей между данным вопросом и вопросом о расширении Совета Безопасности, на наш взгляд, желательно было бы рассмотреть его после достижения согласия по вопросу существа - о расширении членского состава Совета Безопасности. В отношении того, на основе какой из статей Устава Организации Объединенных Наций - 18 или 108, должна приниматься резолюция, которая влекла бы за собой внесение поправок в настоящий Устав, то, по мнению моей делегации, многое здесь зависит от текста самой резолюции, содержащей предлагаемые поправки к Уставу.

При этом мы считаем, что при возможном принятии решений по реформе Совета Безопасности на Генеральной Ассамблее необходимо приложить все усилия для обеспечения максимально возможного, а лучше универсального присутствия государств - членов Организации Объединенных Наций.

Мы поддерживаем мнение ряда делегаций о том, что голосование по резолюции A/53/L.16 на настоящем заседании сессии Генеральной Ассамблеи не будет способствовать сохранению духа сотрудничества и доверия между государствами. В этой связи мы выступаем за продолжение консультаций по данному вопросу в поисках компромиссных, взаимоприемлемых решений.

Делегация Казахстана уверена в том, что потенциал усилий государств - членов Организации, направленных на обновление Совета, еще далеко не исчерпан, а гибкий и взвешенный подход делегаций к этому вопросу мог бы принести положительные результаты. В этой связи хотелось бы выразить надежду на плодотворное сотрудничество государств - членов Организации Объединенных Наций в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи в поиске взаимоприемлемых решений по фундаментальным вопросам о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Заседание закрывается в 19 ч. 45 м.